

[Кудрявцев-Платонов В.Д.] О единстве рода человеческого:
Свидетельства естественных наук. // Прибавления к Творениям
св. Отцов 1853. Ч. 12. Кн. 1. С. 23–118 (1-я пагин.).
(Продолжение.)

О ЕДИНСТВѢ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

При свѣтѣ Божественнаго Откровенія, озаряющаго первобытныя, не вполнъ доступныя для изслѣдованія науки, времена первоначальнаго происхожденія и распространенія рода человѣческаго, получають большую ясность и тѣ черты, кои въ самой природѣ человѣка указываютъ на его происхожденіе. Сіи черты суть существенные признаки единства всего рода человѣческаго, сходство коихъ, несмотря на частныя различія племенъ и народовъ, свидѣтельствуетъ, что всѣ отдельные члены рода нашего составляютъ одно семейство, происшедшее отъ единаго кровѣ, — отъ одного общаго всѣхъ праородителя.

Но сіи черты единства человѣческаго рода, какъ существенные и основныя, покрываются для непосредственнаго взора вицѣнными различіями и разнообразiemъ признаковъ случайныхъ, кон, по всеобщему закону жизни, тѣмъ многочисленнѣе, чѣмъ даље отъ своего начала человѣчество: такъ, многочи-

сленныя развѣтвленія растенія, умножающіяся съ каждымъ годомъ, листья и вѣтви, часто закрываютъ стволъ и самыи корень, и для того, чтобы отыскать его, нужно бываетъ сперва раскрыть и отдѣлить вѣтви. Такъ и для взора тѣхъ естествоизслѣдователей,—кои въ изученіи человѣка, какъ и въ испытаніи вѣнчайшей природы, останавливаются только на виѣшнемъ, непосредственно видимомъ и осозаемомъ, и не стараются отыскать внутреннее значеніе и основаніе явлений, — разнообразіе племенъ рода человѣческаго, образовавшихся изъ одного корня, закрываетъ ихъ первоначальное единство происхожденія. Посему, показать значеніе племенныхъ отличій какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ, отстранить ихъ за тѣмъ какъ виѣшнія и не первоначально принадлежащія природѣ человѣка, — вотъ самый вѣрный и простой способъ показать несомнѣнное единство происхожденія человѣчества, такъ же какъ удобнѣе всего отыскать корень и главный стволъ растенія, обнаруживши его отъ сплетенія вѣтвей и покрова листьевъ.

Главные видоизмѣненія и особенности племенъ.

Въ чёмъ состоять главныя тѣлесныя особенности въ родѣ человѣческомъ, — известно каждому. Это—цвѣтъ кожи, видоизмѣняющійся отъ чернаго до мѣднокраснаго, желтооливковаго, бѣлаго и проч., — свойства и цвѣтъ волосъ, то курчавыхъ или волниобразныхъ, какъ у негра, то жесткихъ, рѣдкихъ и черныхъ волосъ монголовъ, или обыкновенныхъ длинныхъ и мягкихъ волосъ, какъ у кавказскихъ пародовъ,—и наконецъ, разности въ сложеніи, изъ коихъ

самое важное есть различіе въ формѣ черепа, лицевой уголь коего видоизмѣняется отъ 80° до 70° у различныхъ народовъ земного шара (а), къ чему присоединяются значительныя разности въ очертаніи лица, широтъ или узкости лицевыхъ и челюстныхъ костей и пр.

Сии особенности служатъ основаниемъ разнообразныхъ раздѣлений рода человѣческаго на отдѣльные виды, называемые породами или племенами (расами). Слѣдя одному изъ известныхъ естествоиспытателей новѣйшихъ временъ — Кювье, сообразно главнымъ особенностямъ въ тѣлесномъ устройствѣ, можно раздѣлить родъ человѣческій на три племени: кавказское, монгольское и негрское. Первое отличается овальнымъ очертаніемъ черепа, болѣею величиною лицеваго угла (80°) и правильностю лица: цѣть его тѣла и волосъ очень разнообразенъ, хотя большая часть народовъ къ нему принадлежащихъ, имѣютъ бѣлый цѣтъ тѣла. Къ этому племени принадлежать народы индо-германскаго и арамейскаго (семитическаго) происхожденія. Къ первымъ относятся индѣйцы, персы, грузины, греки и римляне, также германскія и славянскія племена. Къ арамейскимъ

(а) Лицевой уголь, принятый для измѣрения череповъ Кемперомъ (Cempter), составляется престечениемъ двухъ линій — одной, проведенной отъ отверстія уха (meatus auditorius) до основанія ноздрей, другой, проведенной отъ самой возвышенной части лба до болѣе выдающейся части верхней челюсти (os maxillare superiore). Большая или меньшая наклонность линій, проведенной отъ лба къ верхней челюсти, опредѣляющая величину угла, служитъ къ измѣренію лицеваго угла.

пародамъ, кромъ евреевъ, въ настоящее время принадлежать арабы, жители Абиссиніи и съвернаго берега Африки.

Монгольское племя различается отъ кавказскаго особенною, своеобразною формою черепа (называемою пирамидальною), которая сопровождается значительнымъ расширениемъ скullовыхъ костей, плоскостію лица и малымъ возвышениемъ носа. Лицевой угол видоизмѣняется отъ 80° до 75° . Узкое отверстіе вѣкъ и косвенное положеніе глазъ, жесткіе, рѣдкіе и короткіе волоса, большою частію желтоватый цветъ тыла, измѣняющійся до мѣднокраснаго и желтобураго, составляютъ особенности этого племени. Къ нему, кромъ собственно монгольско-туркскаго племени, принадлежать китайцы и японцы, многія племена въ Сибири и большая часть жителей Полинезіи; къ нему же должны быть причислены и американцы.

Узкій, сжатый съ боковъ черепъ, выступленіе впередъ зубныхъ краевъ челостей и отъ сего меньшая величина лицеваго угла (75° — 70° и менѣе), составляютъ главныя особенности негрской (продолgovatой, прогнаoической) формы черепа. Къ этому присоединяется болѣе или менѣе черный цветъ кожи и черные колючобразные волоса, толстые губы и плоскій, нѣсколько приподнятый нось. Кромъ собственно такъ называемыхъ негровъ (обитателей средней и западной Африки), къ негрскому племени принадлежать кафры и готтентоты въ Африкѣ и значительная часть обитателей острововъ Океаніи; они известны подъ именами негритосовъ, альфорусовъ, папуасовъ и др.

Представления здѣсь различія въ тѣлесныхъ свойствахъ рода человѣческаго довольно значительны: основанныя на нихъ раздѣленія его на племена, конечно, нужны и облегчаютъ изученіе естественной исторіи человѣка. Но какое значеніе имѣютъ сіи разности въ-отношеніи къ происхожденію рода человѣческаго? Вътъ вопросъ, который решается различно, и котораго вѣрное решеніе нужно, чтобы освободить отъ сомнѣй правильное понятіе о происхожденіи породъ и племенъ человѣческихъ. Одни изъ естествоиспытателей признаютъ сіи различія частными, случайно образовавшимися, и утверждаютъ единство рода человѣческаго, несмотря на разности его племенъ. Другіе принимаютъ сіи отличія за первоначальныя и существенныя, допускаютъ, что племена въ родѣ человѣческомъ составляютъ совершенно отдѣльныя породы, пропущедшія, следовательно, отъ различныхъ праородителей.

Посему, прежде нежели обратимъ вниманіе на значеніе и происхожденіе племенныхъ особенностей въ родѣ человѣческомъ, должно узнать, какія различія признаются въ наукѣ естествознанія только случайными и нарушющими единства рода и происхожденія, и какія существенными и первоначальными?

На этотъ вопросъ мы получаемъ согласный отвѣтъ естествоиспытателей, что родовые отличія должны состоять изъ постоянныхъ, неизмѣнныхъ, характеристическихъ, т. е. принадлежащихъ только одной породѣ исключительно, и невстрѣчающихся у другой, физическихъ свойствъ. Сіи свойства передаются путемъ рожденія отъ родителей къ дѣтямъ, и не могутъ быть изъяснены и произведены дѣй-

ствіемъ виѣшихъ вліяній. Напротивъ, тѣ свойства, кои подвержены измѣненіямъ, коихъ происхожденіе объясняется вліяніемъ различныхъ отвѣтствующихъ условій жизни, климата, пищи, образа жизни и пр., составляютъ случаійные видоизмѣненія рода, или разности (*varietates*); онѣ не нарушаютъ единства рода и происхожденія, но необходимо предполагаются въ каждомъ родѣ, какъ слѣдствіе закона природы, стремящейся къ частному разнообразію въ недѣлиныхъ, при тождествѣ основныхъ, родовыхъ законовъ (б). Примлагая сія понятія къ вопросу объ особеностяхъ, замѣчаемыхъ въ родѣ человѣческомъ, теперь должно решить: суть ли племенные особенности явленія постоянныя, неслучайныя, неизмѣнныя? или происхожденіе ихъ легко объясняется и подтверждается дѣйствіемъ вышешихъ причинъ?

Случайность племенныхъ видоизмѣнений.

«Наблюденіе, говоритъ Жофруа-сень-Илеръ, уже съ давнихъ порь показало, и всѣ естествоиспытатели согласны, что особенности въ цвѣтѣ и накожныхъ покровахъ, равно какъ и видоизмѣненія въ объемѣ или ростѣ, болѣе всего подвержены измѣненіямъ и суть наименѣе важныя изъ всѣхъ другихъ. Такимъ образомъ, тѣ и другія могутъ быть разматриваемы только какъ видоизмѣненія послѣдняго по-

(б) Cuvier, le Regne Anim. ed. 1829. T. 1, p. 16. Blumenbach. de var. gen. hum. p. 66. 67. ed. 1795.

рядка (*ordre*) и могутъ быть употребляемы только для различенія видовыхъ отличій или разностей». Тоже самое говорятъ Бюффонъ, Кювье и др. (в). Опытныя наблюденія представляютъ ясныя доказательства справедливости такого заключенія о племенныхъ особенностяхъ рода человѣческаго.

1.) По цвету тѣла.

Главная изъ сихъ особенностей есть цветъ тѣла. Нѣкоторые естествоиспытатели (Флуренсъ, Гальмеръ и др.), сравнивая цветъ тѣла у негра и европейца, производили черноту и вообще цветность кожи отъ особеннаго, исключительно принадлежащаго цветнымъ племенамъ, строенія кожи. Сія особенность состоитъ, по ихъ мнѣнію, въ устройствѣ сѣтчатой, цветной перепонки или кожицы, которая находится между собственно такъ называемою кожею (*corium*—сохраняющею всегда бѣлый цветъ) и верхнею кожицею (*epidermis*), и которая известна подъ названіемъ Мальпиггіевой ткани (*rete mucosum Malpighii*). Эта ячеистая ткань наполнена зернышками окрашивающаго вещества, котораго слѣдовъ нѣть у бѣлыхъ племенъ. Основываясь на этомъ, считали различіе въ цветѣ кожи органическимъ, первоначальнымъ различіемъ, независящимъ отъ внешнихъ влі-

(в) G. s. Hilaire, Hist. gen. et partic. des Anomalies de l'Organisation. 1837. T. 1, p. 209. Buffon, Oeuvres Compl. ed. Sonnini T. XIX, p. 371. Cuvier. Discours. Sur. l. Revolut. du Globe 123. 124. Так же Regne Anim. T. 1. Introd. p. 16 et sq.

яней. Если бы и въ самомъ дѣлѣ кожа известныхъ именъ содержала особенное окрашивающее вещество и особенную перепонку, то незначительность сего, собственно говоря, микроскопического различія, никакъ не могло бы говорить въ пользу первоначального различія породъ. Но болѣе точныя и новыя наблюденія надъ строеніемъ тончайшихъ покрововъ тѣла человѣческаго показали, « что Мальпиггіева слизистая сѣтчатая ткань (*rete mucosum*) не есть отдѣльная перепонка, но составляетъ не что иное, какъ внутреннюю сторону верхней кожицы (*epidermis*), которая непосредственно лежитъ на собственно такъ называемой кожѣ; устройство этой кожицы ячеистое: при темномъ цвѣтѣ кожи ячейки наполнены зернышками окрашивающаго вещества (*pigmentum*); мало - по - малу ячейки къ поверхности кожицы (*epidermis*) уравниваются, дѣлаются плоски и чешуеобразны. У негровъ эта внутренняя сторона кожицы гораздо плотнѣе, чѣмъ у европейца, и является какъ довольно крѣпкая перепонка » (г). Вообще, кожа негра, не представляя никакихъ существенныхъ, органическихъ прибавленій, отличается только большою плотностію ячеекъ, содержащихъ красящее вещество (*хроматофоріи*), и цветомъ самого вещества. Ячейки и зернышки окрашивающаго вещества находятся и у европейцевъ, хотя первые не такъ развиты, а послѣднее несравненно свѣтлѣе и присутствіе его ясно замѣтно только на болѣе

(г) Rud. Wagner — въ Anmerk. zu Naturg. d. Mensch. v. Prichard. T. 1, p. 284. n. 2. 1840.

окрашенныхъ частяхъ тѣла. Совершенное отсутствіе окрашивающаго вещества встрѣчается только, какъ болѣзньеній недостатокъ, у албиносовъ; отчего, кожа ихъ принимаетъ млечный цвѣтъ, принадлежащій собственно *кожѣ* (*corium*); отсутствіе красящей матеріи въ глазахъ производить то, что кровь просвѣчиваетъ сквозь безцвѣтныя ткани зрачка, и оттого, зрачки у нихъ получаютъ красный цвѣтъ. Образованіе красящаго вещества, отъ котораго зависить различіе въ цвѣтѣ кожи, подвержено различнымъ измѣненіямъ; оно можетъ исчезать и вновь являться подъ вліяніемъ различныхъ случайныхъ причинъ (д); оттого примѣры измѣненія въ цвѣтѣ кожи суть довольно обыкновенныя явленія, показывающія возможность образованія подобныхъ измѣненій въ родѣ человѣческомъ.

У цвѣтныхъ племенъ измѣненія въ цвѣтѣ кожи, вслѣдствіе болѣзниенного состоянія организма, встрѣчаются очень часто: кожа больного негра принимаетъ часто свѣтло-коричневый, мѣдно-красный, желтый, иногда даже почти бѣлый цвѣтъ (е); иногда поблѣдненіе доходитъ до такой степени, что съ трудомъ больного негра можно отличить отъ больного европейца (ж). Старость уменьшаетъ темноту кожи: старики негры блѣднѣютъ или желтѣютъ; ихъ волосы и бороды сѣдѣютъ и жестѣютъ. Знаки оспы,

(д) Is. Geoffroy—saint-Hilaire. Hist. des Anomalies de l'Organisation T. 1, p. 227 и др.

(е) Ibid. p. 223. Buffon, Ouvres. Compl. edit. p. Sonnini. T. XX, p. 371.

(ж) Blumenbach. de gen. hum. var. nativa. p. 160. n. e.

рубцы отъ ранъ долгое время остаются желтоватаго цвѣта и только, много времени спустя, темнѣютъ (з). Но всего замѣчательнѣе перемѣны цвѣта кожи у негровъ, происходящія вполнѣ и довольно быстро: причины сихъ перемѣнъ не вполнѣ извѣстны; но, повидимому, онъ не суть слѣдствіе болѣзнинааго разстройства организма. Бюффонъ представляетъ такой примѣръ въ негритянкѣ изъ Виргиніи, бывшей предметомъ личныхъ его наблюдений. На 16-мъ году, кожа на рукахъ, пальцахъ и ступняхъ у ней приняла бѣлый цвѣтъ, который стала распространяться мало помалу по всему тѣлу. На 40 году, когда она была наблюдана Бюффономъ, почти все тѣло ея было покрыто бѣлою, совершенно европейскою, вѣжною кожею, и остававшіяся смуглыми части тѣла, съ продолженіемъ времени принимали видъ бѣлый; такъ - что была надежда видѣть ее чрезъ нѣсколько лѣтъ совершенно измѣненою. Эта женщина всегда пользовалась хорошимъ здоровьемъ и не была никогда подвержена никакимъ накожнымъ болѣзнямъ (и). Подобный случай не единственный въ своемъ родѣ: явленія перемѣны цвѣта у негровъ были наблюданы Соннини въ Нуbih и Абиссиніи (и). Сюда же относится случай, приведенный Блюменбахомъ: кожа негра, въ молодыхъ лѣтахъ привезенного въ Венецію, съ теченіемъ времени такъ измѣнилась,

(з) *Buffon, Oeuvres Compl.* T. XX. p. 371.

(и) *Ibid.* p. 372—376.

(и) *Sonnini, въ Oeuvres Compl. du Buffon.* T. XX, p. 352. not. 2.

что стала похожа на цветъ кожи человѣка, одержимаго желтухой (к). По свидѣтельству путешественниковъ, между чистыми неграми, какъ слѣдствіе болѣзнишаго разстройства, часто встречаются лица желтаго и красноватаго цвета кожи (л).

Другаго рода примѣры измѣненій цвета кожи представляютъ случаи рожденія совершенно бѣлыхъ потомковъ отъ черныхъ или темноцвѣтныхъ родителей. Такіе случаи составляютъ довольно обыкновенное явленіе между неграми и вообще цветными племенами, и особенно встречаются въ самыхъ жаркихъ тропическихъ странахъ. Бѣлоцвѣтные потомки темнокожихъ родителей, известные подъ именемъ албиносовъ и бѣлыхъ негровъ въ Африкѣ, блафардовъ изъ Даріенскомъ перешейкѣ, какерлаковъ изъ Явы, Цейлонѣ и близкихъ къnimъ островахъ, дондосовъ въ Конго и пр.—были иногда принимаемы за особенные породы въ родѣ человѣческомъ (м). Но несомнѣнныя изслѣдованія показали, что они болѣею частію рождаются отъ совершенно черныхъ родителей, и что бѣлизна кожи зависитъ отъ природнаго отсутствія Мальпиггіевой сѣтки и окрашивающаго вещества (н). Вотъ описание албиносовъ у Бюффона: « они бѣлы, но бѣ-

(к) Blumenbach. de gen. hum. variet. ed. 1795. p. 160. n. a.

(л) Geoffroy. St. Hilaire. Hist. des Anomalies. Brux. 1837. T. I. p. 227.

(м) Такъ троглодиты, или « чудовищная » порода людей Линнея, суть не что иное, какъ албиносы, коихъ описаниеискажено невѣрными извѣстіями. Virey. Hist. nat. de l'homme T. 3. p. 300. 301.

(н) G. s. Hilaire Hist. des Anomalies. T. 1. p. 209—230.

лый цветъ ихъ кожи не совсѣмъ похожъ на европейскій: это скорѣе молочно-блѣлый цветъ, который очень близокъ къ цвету шерсти блѣлой лошади; ихъ кожа покрыта, болѣе или менѣе, родомъ короткаго и блловатаго пуха... ихъ брови молочно-блѣлаго цвета, такъ-же какъ и волосы, которые очень красивы и длинною отъ 7 до 8 дюймовъ, и полукурчавы. Какъ мужчины, такъ и женщины не такъ высоки, какъ другіе.... зрѣніе ихъ такъ слабо, что въ полдень они почти ничего не видятъ: вообще, они не могутъ спускать солнечнаго света и видѣть хорошо только при лунѣ» (о). Въ высшей степени албинизма, совершенное отсутствіе окрашивающаго вещества производить бллизину губъ и пурпурово-красный цветъ зрачковъ, что зависитъ отъ просвѣчиванія крови; въ другихъ случаяхъ зрачекъ имѣеть розовый и даже сѣрий цветъ. Хотя это явленіе, особенно въ высшей степени, зависитъ отъ органическаго недостатка, но оно служить яснымъ доказательствомъ возможности измѣненій въ цветѣ кожи. Если отъ негра могутъ рождаться совершенно блѣлые потомки, то отчего не могли бы отъ бллоцвѣтныхъ родителей произойти чернокожія племена? Притомъ же, степени албинизма очень различны: часто они состоять не въ отсутствіи, но только въ ослабленіи цвета красящаго вещества, такъ-что цветъ кожи, глазъ и волосъ подходитъ совершенно къ европейскому цвету лица, и албиносы составляютъ что-то необыкновенное только по отношенію къ племенному цвету ихъ народа и

(о) Oeuvres. Compl. red. p Sonnini T. XX, 336—338.

предковъ. Причардъ, сравнивши многія описанія бѣлыхъ негровъ въ различныхъ странахъ, справедливо замѣчаетъ, что многіе изъ блокожихъ негровъ, известныхъ подъ общимъ именемъ албиносовъ, представляютъ собою не что иное, какъ случаи рожденія отъ негровъ дѣтей съ обыкновеннымъ европейскими цвѣтомъ кожи, глазъ и волосъ. Многіе албиносы имыютъ сѣрые, свѣтлоголубые и даже темные глаза, бѣлокурые, желтоватые и рыжіе волосы, и по цвѣту губъ и кожи ничѣмъ не отличаются отъ людей обыкновенного бѣлаго цвѣта кожи (п).

Не такъ изобилы и многочисленны примѣры измѣненій бѣлага, или вообще свѣтлого цвѣта кожи, въ черный. Вообще замѣчено, что племена темныхъ цвѣтовъ болѣе склонны къ накожнымъ измѣненіямъ частію болѣзняеннымъ, частію случайнымъ, чѣмъ люди бѣлаго поколѣнія. Посему, примѣры измѣненій у последнихъ встречаются только какъ болѣзняния явленія, — и въ семь случаѣ, какъ показали наблюденія естествоиспытателей (Кемпера, Лоранса, Галлера и др.), кожа европейца можетъ сдѣлаться такъ же черною, какъ кожа негра. Такъ, болѣзнь кожи, известная подъ именемъ родинныхъ пятенъ (*pavus maternus*), принимаетъ иногда обширные размѣры, покрывая чернымъ, темнымъ и краснымъ цвѣтомъ большую часть поверхности тѣла (р). Блюменбахъ ви-

(п) *Naturg. d. Menscheng. üb.* v. Wagner 1840. Т. I, р. 272 et sq. Т. III. Band. 2. р. 200—201 и др.

(р) G. st. Hilaire, *Hist. des Anomalies de l'Organis.* Т. I. 335. 336.

дѣлъ иницаго, у котораго желудокъ былъ совершен-
но чернаго цвѣта (с). Извѣстны примѣры женщинъ,
которыя совершенно чернѣли впродолженіе всего
періода бремянщенія и, по окончаніи котораго, воз-
вращалась мало по малу природная бѣлизна кожи
(т). Жофруа-сень-Илеръ приводитъ случай внезапнаго
почернѣнія семидесятилѣтней женщины въ одну ночь
вследствіе глубокой печали (у). Послѣ желтухи и
перемежающихся лихорадокъ, особенно въ жаркихъ
страпахъ, цвѣть кожи часто измѣняется, темнѣеть и
иногда остается такимъ постоянно. Такъ, по наблю-
деніямъ, приведеннымъ у Бломенбаха, у одного че-
ловѣка послѣ перемежающейся лихорадки остался
постоянныи оливковый цвѣть кожи, другой остался
чернымъ, какъ негръ, еще одинъ удержалъ темный
цвѣть кожи мулата, исключая ладоней и подошвъ,
кои остались обыкновеннаго, бѣлаго цвѣта (ф). Такія
явленія ясно показываютъ, что возможность произве-
денія окрашивающаго вещества находится и у европ-
ейца, и что образованіе его можетъ быть возбуж-
дено дѣйствіемъ внѣшнихъ вліяній, или внутреннихъ
измѣненій.

(с) *De variet. gen. hum.* p. 158. n. b.

(т) Онъ находится у Бломенбаха: lib. cit. p. 156. у Причарда,
въ сю Naturg. d. Mensch. Т. I. 282. 283 и др.

(у) *Histoire des anomalies de l'organis.* Brux. 1837. Т. I. p.
233.

(ф) Starck. *Observ. de febribus intermit.*; у Бломенбаха въ книгѣ
de variet. gen. hum. p. 132.

2) По цвету и строению волосъ.

«Что касается до волосъ, говорить Бюффонъ о другой племенной разности рода человѣческаго, «то свойство ихъ такъ много зависитъ отъ свойства кожи, что на нихъ должно смотрѣть, какъ на самое случайное различіе, такъ-какъ въ одной и той же странѣ, въ одномъ и томже городѣ, люди хотя одинаково благо цвѣта, имѣютъ волосы очень различные одинъ отъ другаго» (х). Дѣйствительно, измѣнчивость и случайность образованія волосъ такова, что считать различіе въ ихъ цвѣтѣ и строеніи чѣмъ-то существеннымъ въ отдѣльныхъ племенахъ, и не допускать возможности случайного образованія этого рода разностей, значило бы идти напротивъ самымъ очевиднымъ явленіямъ. Цвѣтъ волосъ измѣняется съ возрастомъ у одного и того же лица: сравнивши волоса дитятъ, мужа и старика, мы найдемъ значительная различія. Печаль, страхъ, болѣзнь можетъ произвести внезапное почти измѣненіе волосъ—посѣданіе ихъ (ц). Негрскіе волосы не суть изключительная принадлежность этого племени, несмотря на ихъ значительныя различія отъ нашихъ. По свидѣтельству Бюффона, во Франціи можно найти людей, у которыхъ волосы также коротки и также курчавы, какъ и у негровъ (ч). Тоже самое явленіе наблюдалъ Причардъ въ Англіи и на материкѣ Европы (ш). Наоборотъ,

(х) Oeuvres compl. T. XX. p. 315.

(ц) Blumenbach, de variet. gen. hum. nat. p. 164.

(ч) Oeuvres Compl. T. XX. p. 315.

(ш) Naturgesch. d. Mensch. üb. v. Wagner. T. I p. 422. n. 3.

между неграми и племенами монгольскими часто встречаются примеры не только длинныхъ, совершенно сходныхъ съ европейскими волосъ, но даже светлыхъ цветовъ. Светло-каштановый, рыжій и желтоватый цветъ волосъ встречается иногда между неграми, ескимосами, папуасами, малайцами, американцами и др., непринадлежащими къ кавказскому племенамъ (ш).

Представленные нами случаи измѣнений цвета кожи и волосъ принаадлежать къ болѣе или менѣе рѣдкимъ явленіямъ: тѣмъ не менѣе они сохраняютъ всю свою силу въ разматриваемомъ нами вопросѣ о значеніи и происхожденіи члененныхъ различій, ясно показывая возможность случайного ихъ происхожденія. Если цветъ кожи, вслѣдствіе извѣстныхъ условій, можетъ измѣниться втечениіи очень короткаго времени, то отчего не можетъ онъ измѣняться отъ влияній продолжительно и постоянно действующихъ? Если въ негрскомъ племени можетъ встрѣтиться человѣкъ съ европейскими волосами, и наоборотъ, то происхожденіе различій сего рода не легко ли объясняется случайностью или действиемъ еще неизвѣстныхъ намъ внешнихъ влияній? — Но если бы мы захотѣли искать подобныхъ измѣнений въ цветѣ и волосахъ, въ близкихъ къ намъ и окружающихъ насы случаяхъ, то въ меньшемъ видѣ встрѣтили бы тоже самое, что въ большей ясности представляется въ случаяхъ рѣдкихъ. Въ цветѣ кожи, въ волосахъ, мы

(ш) Примеры у Блюменбаха, *de variet. gen. hum.* p. 164. n. e p. 170—172. у Причарда, *Naturg. des Mensch.* T. I. 274 et sq.

можемъ замѣтить множество измѣнений въ одномъ и томже народѣ, въ одной и той же мѣстности, отъ смуглаго до совершенно бѣлаго цвѣта кожи, отъ чернаго до блокуроваго цвѣта волосъ. Если въ ограниченной мѣстности, почти при тождественныхъ условіяхъ жизни, могли образоваться довольно значительные разности, путемъ чисто случайнымъ, то какъ не образоваться имъ въ различныхъ частяхъ земного шара, при чрезвычайною различіи климатовъ и образа жизни?

3) По строению черепа.

Особенности въ тѣлосложеніи, и преимущественно разности въ строеніи черепа, обыкновенно и не безъ основанія считаются болѣе постоянными племенными отличіями. Такъ, при очень значительныхъ измѣненіяхъ въ цвѣтѣ кожи въ одномъ и томже племени, форма черепа остается неизмѣнною. Совершенное сходство напр. черепа и зависящаго отъ него очерченія лица у индійца и араба Абиссиніи съ кавказскимъ типомъ не позволяетъ сомневаться въ ихъ принадлежности къ бѣлому племени, не смотря на темнооливковый и черный цвѣтъ ихъ кожи. Но это постоянство только относительное, в сравненіи съ предыдущими отличіями. Удобопримѣчность очерченій черепа не подвержена сомнѣнію. Не говоря о болѣзняхъ недосугахъ въ образованіи черепа, которые часто даютъ ему самыя странныя формы (ъ),

(ъ) Примѣры у Geoffroy St. Hilaire Hist. des Anomalies T. I. 182.

измѣненія его у одного и того же лица съ теченіемъ возраста значительны: довольно сравнить очертаніе дѣтскаго лица съ мужскимъ; и часто замѣчательныя несходства въ семь отношеній, какъ зависятъ отъ измѣненія формы черепа (ы). Несмотря на недостатокъ наблюдений надъ различными измѣненіями череповъ у одного и того же племени, начавшихся, какъ известно, почти въ настоящемъ столѣтіи, естествоиспытатели представили нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, что известное очертаніе черепа не есть родовое, постоянное отличие известного племени, по что, какъ явленіе случайное, встречается и въ другихъ. Оправдывая способъ измѣренія черепа, предложенный Кемпнеромъ, Блюменбахъ показалъ, что одинъ и тот же лицевой уголъ встречается у совершенно различныхъ племенъ. Сравнивая черепъ литвина и черепъ негра изъ Конго, онъ нашелъ совершенно одинаковый лицевой уголъ и сходство въ очертаніи. Сравнивая за тѣмъ два негрскихъ черепа, опять нашелъ большое различіе въ лицевомъ углѣ (ь). Причардъ приводитъ въ примѣръ черепъ жителя Тюрингии (въ Германии), имѣющій всѣ свойства африканского черепа (б). Какъ замѣчательное явленіе, Блюменбахъ представляетъ много русскихъ череповъ изъ самой средины Россіи (Russ. Moscoviensium), которые представляютъ совершенно мошгольское очер-

(ы) Такъ, по наблюденіямъ Кювье, черепъ европейца-дитяти имѣеть лицевой уголъ въ 90° , взрослого $85^{\circ}-80^{\circ}$, престарѣлого 75° . Anatomie Comparée p. 9. Cuvier 1837. p. 164. 165. T. II.

(ь) De gen. hum. var. p 202.

(б) Naturg. des Mensch. ab. v. Wagner. T. I. p. 336

тание (э). Что касается до очертания лица, которое много зависит от очергания черепа, то въ этомъ слушать часто можно встрѣтить монгольскіе и негрскіе очерки лицъ въ самой Европѣ, такъ-же какъ совершенно европейскія черты на западномъ берегу Африки у негровъ, у американцевъ и пр. (ю).

Измѣнчивость и случайность признаковъ, которые противниками единства происхожденія рода человѣческаго обыкновенно представляются какъ родовые, неизмѣнныя отличія различныхъ, отдѣльныхъ одна отъ другой породъ,—дѣлаетъ очень вѣроятнымъ заключеніе, что сіи отличія образовались случайно. А что случайныя отличія, однажды явившіяся, могли сдѣлаться постоянными и наследственными, при извѣстныхъ условіяхъ и продолжительности времени,—о семъ свидѣтельствуютъ не только подобные явленія въ царствѣ животномъ, гдѣ случайно образовавшіяся разности въ родѣ сохраняются и передаются, но и сходныя явленія въ родѣ человѣческомъ. Не только очеркъ лица, случайно сложившійся, часто сохраняется въ цѣломъ племени, семействѣ, но иногда дѣлаются постоянными и наследственными даже такія случайныя отличія, какъ приближаются къ уродливости и далеко оставляютъ за собою разности племенныя. Рожденіе албиносовъ большую частію есть родовая наследственная принадлежность извѣстныхъ семействъ (я). Какъ примѣръ сохраненія и наслед-

(э) De gen. hum. variet. p. XXXII.

(ю) Ibid. p. 375.

(я) Prichard. Naturg. d. Mensch. T. I. p. 428.

ственной передачи случайно приобретенныхъ особенностей, можно представить цѣлый семейства, въ которыхъ шестеричное число пальцевъ на рукахъ и ногахъ и другіе недостатки въ образованіи кисти—явление наследственное (e). Замѣчательный примѣръ въ томъ же родѣ представляетъ Бюффонъ въ одномъ человѣкѣ, бывшемъ въ свое время (ок. 1730 г. въ Англіи) предметомъ общаго любопытства, известномъ подъ именемъ человѣка дикобраза. Все тѣло его, за изключеніемъ лица, ладоней и подошвъ, было покрыто роговидными наростами, тонко заостренными, величиною до половины дюйма, твердыми, темнокраснаго цвѣта: они явились спустя два мѣсяца послѣ рожденія, каждую зиму опадали и на ихъ мѣсто выростали новые. Этотъ человѣкъ, пользуясь всегда совершеннымъ здоровьемъ, оставилъ послѣ себѣ потомство изъ шести человѣкъ, кои, по истечениіи двухъ мѣсяцевъ отъ рожденія, все были покрыты подобными наростами; сія особенность продолжалась и въ дальнѣйшемъ родѣ, по уже въ меньшей степени, чѣмъ зависѣло отъ смыщенія рода (v). Болѣе важный примѣръ случайного образованія именныхъ особенностей приводитъ известный путешественникъ Буккингэмъ: въ Іоранѣ, въ области по ту сторону Йордана, онъ встрѣтилъ одно богатое семейство, которое, за изключеніемъ отца, представляло совершенно негрскія черты, имѣло черный цвѣтъ кожи и курча-

(e) Ibid. p. 292, 293. Wiseman. Discours sur l. Rap. entr. l. science et la Relig. ed. 1842. p. 135.

(v) Oeuvres Complètes. T. XX. p. 336 et sq

вые волосы. Путешественникъ сначала думалъ, что это происходить отъ матери негритянки, но скоро удостовѣрился, что все семейство, его глава и весь родъ его предковъ принадлежали къ самой чистой арабской крови, и что въ родъ ихъ никогда не входило лицо негрскаго племени (а). Этаотъ замѣчательный примѣръ случайного образованія особенностей другаго племени, при болѣе внимательномъ наблюдении, конечно, оказался бы не единственнымъ въ своемъ родѣ, особенно тамъ, гдѣ племена различнаго происхожденія долгое время живутъ подъ однимъ климатомъ и ведутъ одинаковый образъ жизни.

Происхождение племенныхъ особенностей.

По случайнага (спорадическага) видоизмененія, производимага внутренними, неизвѣстными для насть органическими причинами, суть явленія болѣе или менѣе рѣдкія. Въ сачайѣй большей части случаевъ путь, коимъ въ природѣ достигается образованіе особенностей, есть путь отвѣтствующихъ на живое существо вліяній, разнообразіе которыхъ производить разности извѣстнаго рода. Сии виѣшнія, на организмъ действующія, вліянія, суть: климатъ, образъ жизни, пища, смышеніе породъ и пр. Кроме сихъ, общихъ для всего животнаго царства, причинъ видоизмененій извѣстнаго рода существъ, въ-отношеніи къ человѣку, не менѣе могущественное дѣйствіе на

(а) У Виземана, Discours sur l. Rap. entre le science et la Religion Par. 1842. p. 132. 133.

его тѣлесный составъ производить его душа, болѣе или менѣе господствующая надъ тѣломъ. Вліяніе духовнаго начала производитъ не только то, что образъ жизни имѣть гораздо большее значеніе, такъ-какъ онъ зависитъ не только отъ климата и мѣстности, какъ у другихъ животныхъ, но и отъ его свободы, но и то, что самая степень внутренняго, духовнаго его состоянія, не можетъ быть опущена изъ виду, при изслѣдованіи причинъ различныхъ видопримѣнений въ родѣ человѣческомъ.

1.) Отъ климата.

Самое значительное вліяніе на тѣлесный составъ принадлежитъ климату. Если способъ и образъ дѣйствій этого вліянія и не вполнѣ еще изслѣдованъ, то важность и значеніе его во всякомъ случаѣ исподвержены сомнѣнію. Климатъ зависитъ отъ очень многосложныхъ причинъ — отъ приближенія или удаленія отъ экватора, отъ положенія морей, разнообразія и направленія морскихъ течеій, отъ свойства материка, его очертанія, направленія и высоты горныхъ кряжей и пр. (б). Всѣ сіи причины имѣютъ вліяніе на жизнь существъ, обитающихъ въ известной странѣ. Но не разсматривая дѣйствій каждой изъ нихъ, для объясненія происхожденія различій въ родѣ человѣческомъ достаточно ограничиться тѣми, кои, по наблюденіямъ опыта, имѣютъ бо-

(б) О причинахъ, видопримѣнющихъ климатъ, см. *Abriége de Géographie Univ.* p. Malte-Brun. Par. 1812. p. 113.

лье сильное вліяніе на образованіе этихъ разностей : это — дѣйствіе холода и теплоты.

а) Степень распространенія теплоты и холода, очевидно, прежде всего зависитъ отъ географического положенія страны на земномъ шарѣ. Въ этомъ отношеніи, обращая вниманіе на распределеніе различныхъ племенъ на землѣ, нельзя съ первого раза не замѣтить того въ высшей степени замѣчательного явленія, что вообще измѣненія въ цветѣ и сложеніи тѣла состоятъ въ тѣсной зависимости съ географическимъ положеніемъ страны. Самыя темноцвѣтныя племена населяютъ самыя жаркія тропическія страны, тогда-какъ холодныя и умѣренныя страны населены свѣтыми племенами. При этомъ господствуетъ законъ строгой постепенности, такъ-что, по мѣрѣ удаленія отъ тропиковъ, чернота тѣла проходитъ разные оттенки, пока достигаетъ совершенно бѣлаго цвета.

Дѣйствіе сего закона съ особеною ясностью представляеть западная часть нашего полушарія, которое составляетъ Европа и Африка. Эта страна особенно важна для наблюденія дѣйствій сего закона, потому что представляетъ огромное, почти сплошное, прерываемое только Средиземнымъ моремъ, протяженіе твердой земли отъ экватора къ обоимъ полярнымъ кругамъ. Здѣсь намъ представляется поэтому во всей правильности разпределеніе климатовъ по географическому положенію странъ, чего мы не можемъ найти съ такою вѣрностю въ другихъ частяхъ свѣта. Здѣсь находимъ, что самыя жаркія страны, по ту и другую сторону экватора, населены неграми, въ коньхъ въ высшей степени выражаются всѣ особенности

ихъ племени — совершенно черный цветъ кожи и известное очертаніе черепа и лица; Нигриція, Суданъ, Гвинейскій и Золотой берегъ, Нубія и страна галласовъ населены исключительно черными племенемъ. Восходя отъ сихъ странъ къ ѿверу, мы встречаемъ племена негрскаго племени, по уже съ болѣе приближающимся къ европейскому очерку лица строениемъ черепа, и съ болѣе светлыми оттенками чернаго цвета, который переходитъ, то въ желтоватый, то въ мѣдноцвѣтный. Таковы многія негрскія племена въ Сенегамбіи—фулахи и юлофы,—таковы жители Абиссиніи, гдѣ отъ чернаго цвета видоизмѣняется до бронзоваго и коричневаго. На южномъ склонѣ Атласа встречаются племена еще болѣе светлыхъ оттенковъ отъ желтовато-чернаго до светло-каштановаго съ европейскими чертами лица. Туземные жители Египта, копты, имѣютъ светлый, мѣднокрасный цветъ тѣла и очертаніе лица, которое значительно приближается къ кавказскому, хотя и сохраняетъ племенные особенности. Обитатели ѿверной Африки отъ ѿверныхъ отклоновъ Атласа до Средиземнаго моря — кабилы и берберы ничемъ уже не отличаются отъ европейцевъ, кроме бронзово-смуглого цвета тѣла, который часто незамѣтно переходитъ въ смуглый цветъ, свойственный жителямъ Испаніи. Туже постепенность замѣчаемъ и въ Европѣ, хотя климатъ здѣсь представляеть только незамѣтную постепенность переходовъ отъ теплоты къ холоду. Народы южной Европы принадлежать почти всѣ къ такъ называемому темноцвѣтному сложенію (комплекціи), — особенность котораго составляютъ черные волосы и темный цветъ глазъ; сини свойства

столь общи южнымъ народамъ Европы, что, по наблюденіямъ естествоиспытателей, явленіе блокурыхъ волосъ и свѣтлого цвѣта глазъ, если оно не слѣдствіе смышенія племенъ, составляетъ рѣдкое изключение (в). Восходя къ сѣверу, мы находимъ болѣе господствующимъ каштановый цвѣтъ волосъ, пока, наконецъ, онъ замѣняется болѣе свѣтлыми цвѣтами съ некоторою постепенностью. Блокурый цвѣтъ волосъ, соединенный съ свѣтлымъ цвѣтомъ глазъ — голубымъ или сѣрымъ, дѣлается господствующимъ у древнихъ обитателей, болѣе сѣверныхъ, странъ Европы: таковы жители Скандинавіи и Даніи и финны—древнійшиѳ жители сѣверныхъ странъ Европейской Россіи.

Туже постепенность въ оттенкахъ цвѣта встрѣчимъ, если обратимъ вниманіе на распределеніе племенъ къ югу отъ экватора. Съ удаленіемъ отъ тропиковъ, цвѣтъ тѣла негровъ замѣтно свѣтлѣеть, принимая оттенки желтины или красноты. На восточномъ берегу негры, населяющіе Мозамбикъ, Зангвебаръ и островъ Мадагаскаръ, гораздо свѣтлѣе племенъ, живущихъ къ сѣверу. На западномъ — племя каффское, простираясь почти отъ самыхъ тропиковъ до мыса Доброй-Надежды, представляетъ болѣе совершенное очертаніе лица и изибняется въ цвѣте, по мѣрѣ приближенія къ югу, отъ чернаго до бронзоваго и

(в) Такъ, между испанцами, греками, итальянцами всѣ боятъ какъ $\frac{1}{100}$ составляютъ изключение изъ общаго правила; но и здесь блокурость волосъ и известный цвѣтъ глазъ зависятъ чисто отъ браковъ съ иностранцами. *Naturg. d. Mensch.* v. Prichard. T. II, p. 357.

мѣднокраснаго. На мысѣ Доброй-Надежды, странѣ по градусамъ широты соответствующей Варварійскимъ странамъ съверной Африки, господствуетъ тот же смуглобронзовый цвѣтъ съ измѣняющимися оттенками — каффровъ, оливковый и желтоватый цвѣтъ готтентотовъ, который не темнѣе тѣла монголовъ.

Тот же самый законъ постепенности измѣнений въ цвѣтѣ тѣла и сложеніи находимъ и въ другой восточной половинѣ нашего полушарія — обнимающей собою Азію и Океанію, хотя, вслѣдствіе особыхъ климатическихъ условій, онъ открывается не съ такою ясностью и опредѣленностью, какъ въ Европѣ и Африкѣ. Тропическія страцы и здѣсь населяютъ племена, приближающіяся къ пеграмъ по очертанію лица и цвѣту: папуасы и негритосы, населяющіе острова Микронезіи и составлявшіе нѣкогда первобытое населеніе большихъ острововъ Индійскаго океана. Обитатели острововъ Явы, Суматры, Борнео и другихъ, лежащихъ подъ экваторомъ, племена малайскаго происхожденія, несмотря на ихъ сравнительно позднее поселеніе, сохраняютъ темный цвѣтъ тѣла, видоизмѣняющійся отъ темножелтаго, коричневаго до болѣе свѣтлыхъ оттенковъ. Темнооливковый, доходящій до чернаго, цвѣтъ обитателей Индіи свидѣтельствуетъ о близости тропиковъ. Съ удаленіемъ отъ нихъ мы встречаемъ желто-оливковый цвѣтъ монгольскихъ племенъ къ востоку, смуглый цвѣтъ аравитянъ къ западу, который свѣтлѣеть съ приближеніемъ къ Сиріи. Обитатели Малой Азіи ничѣмъ не отличаются отъ жителей южной Европы. Оливковый цвѣтъ монголовъ постепенно свѣтлѣеть съ приближеніемъ къ съверу, и большая часть сибир-

сихъ племень имѣть бѣлый цвѣтъ тѣла, который измѣняется только отъ образа жизни и пищи.

Сія постепенность въ измѣненіи цвѣта тѣла у разныхъ народовъ на земномъ шарѣ, соответственно различнымъ степенямъ жара и холода, постепенность, которой нельзя не замѣтить при самомъ поверхностномъ наблюденіи, — очевидно, не можетъ быть явленіемъ случайнымъ и приводить насъ къ мысли о зависимости племенныхъ особенностей отъ климата. Если есть изключения изъ закона этой постепенности, то должно помнить, что жаръ и холодъ не зависятъ только отъ географического положенія страны, но отъ многихъ другихъ условій. Принимая во вниманіе сіи условія, мы легко объяснимъ кажущіяся изключения.

b) Такъ известно, что климатъ известной страны, кромъ ея положенія на земномъ шарѣ, зависитъ еще отъ большаго или меньшаго возвышенія ея надъ уровнемъ моря. Рассматривая въ этомъ отношеніи распределеніе племенъ, мы встрѣчаемъ то явленіе, что вообще племена, населяющія горыя возвышенностіи, гораздо свѣтлѣе, нежели племена населяющія равнины и низменныя мѣста.

Это явленіе очень обыкновенно въ тѣхъ странахъ, где сосредоточиваются особенно цѣни горъ, и въ тѣхъ климагахъ, где болѣе замѣтенъ быстрый переходъ отъ нагорнаго климата къ естественному климату страны, въ странахъ жаркихъ.

Такъ, по наблюденіямъ всѣхъ путешественниковъ, жители обширныхъ нагорныхъ пространствъ, образуемыхъ цѣнью Атласа, известные вообще подъ

именемъ мавровъ или берберовъ, представляютъ чрезвычайное разнообразіе оттѣковъ въ цвѣтѣ тѣла, глазъ, волосъ — отъ самого чернаго до смуглаго цвѣта жителей южной Европы. Родство языковъ, историческая свидѣтельства и болѣе всего кавказскій типъ лица, несмотря на различіе цвѣта — общій всемъ, ясно показываетъ, что сіи различія въ цвѣтѣ не могли образоваться отъ смыщенія съ негрскимъ племенемъ, которое совершенно отдѣлено отъ этой полосы Африки степью Сахары, и не входило ни въ какія племенные, или историческія сближенія съ мавританскими племенами. Напротивъ, сіи различія цвѣта вполнѣ объясняются чрезвычайнымъ разнообразіемъ климата этой страны, гдѣ встрѣчаемъ и суровый холодъ въ горныхъ возвышеностяхъ, уменьренный въ междугорныхъ долинахъ и оазисахъ, жаркій на равнинахъ, и знойный въ песчаныхъ степяхъ. Обыкновенный цвѣтъ жителей равнинъ темно-бронзовый съ черными волосами и глазами; но съ удаленіемъ въ горы онъ свѣтлѣеть и доходитъ часто до совершенно бѣлаго: таковъ напр. цвѣтъ мавританскихъ племенъ, населяющихъ отклоны Атласа, известные подъ именемъ Авразійскихъ горъ. Смуглосвѣтлый цвѣтъ лица, каштановые и изтемна-желтые волосы, часто сѣрые и иногда и голубые глаза поражали всѣхъ путешественниковъ (г). Въ Фецѣ обитатели низменныхъ, песчаныхъ, знонныхъ береговъ Средиземнаго моря, совершенно чернаго цвѣта; въ Марокко племена, живущія вдоль рѣки Дары, берега

коей покрыты растительности, — смуглого-темного, болѣе свѣтлого цвѣта; напротивъ, обитатели горъ Феца, отклоновъ Атласа, вершины коихъ иногда бываютъ покрыты нетающими снѣгами, очень свѣтлого, почти бѣлаго цвѣта (д). На южной сторонѣ Атласа многолюдныя племена Тиббу, — на востокѣ и Туарики на западѣ великой песчаной степи, по замѣчанію А. Гумбольдта, представляютъ замѣчательное физіологическое явленіе. «Они говорять берберскимъ языками и несомнѣнно принадлежать къ мавританскимъ племенамъ; но ихъ поколѣнія, по свойствамъ климата обитаемыхъ ими мѣстностей, по цвету кожи то бѣлы, то желтоваты (*jaunatres*), красноваты, то почти совершенно черны: но всѣ они, одинакожъ, не имѣютъ ни курчавыхъ волосъ, ни негрскаго очертанія лица» (е). Дѣйствительно, обитая на самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ — то кочуя по знойной пустынѣ, то насылая плодоносныя оазисы, или горные долины, или возвышенности, — они ведутъ самую разнообразную жизнь, то странствуя съ караванами во внутренность Африки, занимаясь или скотоводствомъ, или земледѣліемъ, и не могли не испытать дѣйствіе климатическихъ вліяній въ значительной степени. Въ Абиссиніи, въ Индіи, мы замѣчаемъ тоже различіе между жителями горныхъ странъ и равнинъ. Первые значительно свѣтлѣе, нежели послѣдніе (ж).

(д) Бюффонъ. *Oeuvres Compl.* T. XX, p. 29.

(е) *Tableaux de la Nature*, trad. р. Hoefer. 1850. T. I. p. 85.

(ж) Prichard's, *Naturg. d. Mensch.* T. II. III. Buffon, *Oeuvres Compl.* T. XX. Описаніе этихъ народовъ.

с.) Кромъ положенія страны надъ поверхностию моря климатъ ея зависить и отъ распределенія водъ на ея поверхности и окружающихъ ея морей. По отношенію къ особенностямъ, племя человѣческихъ, мы здесь встречаемъ опять тот же законъ зависимости измѣнений въ цветѣ, волосахъ и пр. отъ степени теплоты, или холода. Въ одномъ и томже поясѣ, въ одной и той же странѣ, жители местностей, обильно орошаемыхъ водами, покрытыхъ растительностью, имѣютъ болѣе свѣтлый цветъ тѣла, нежели обитатели сухихъ, безводныхъ странъ. Симъ объясняется, почему въ Африкѣ тропическія страны заселены неграми, тогда — какъ подъ тропиками въ Азіи живутъ несравненно болѣе свѣтлыхъ племена малайцевъ и обитателей острововъ Полинезіи. По свойству почвы, по географическому положенію, по очертанію береговъ, страны Африки, обитаемыя неграми, составляютъ самую знойную и сухую часть всего земного шара. Напротивъ, въ Азіи тропическія страны составляютъ острова, лежащіе на Индийскомъ и Великомъ Океанѣ. Море, богатая растительность, покрывающая ихъ, и особенно направленіе периодическихъ вѣтровъ, умѣряютъ здѣсь зной экваторіального положенія. Лежащіе подъ тропиками острова Полинезіи, разсѣянные по огромному пространству Большаго Океана, большую частію незначительной величины, пользуются, несмотря на тропическое положеніе, самымъ благородствореннымъ, умѣреннымъ климатомъ: оттого цветъ тѣла ихъ жителей гораздо свѣтлѣе, чѣмъ у обитателей Африки и даже большихъ острововъ Индо-Китайскаго Архипелага. Въ самой Океаніи на низменныхъ коралловыхъ островахъ

обитатели темнѣе, нежели во внутренности острововъ, болѣе возвышенной и покрытой растительностю (з).

д.) Но независимо отъ степени теплоты или холода, сухость и влажность воздуха сама по себѣ имѣть значительное влияніе на тѣлесныя отличія. Въ странѣ сухой, безводной и открытой часто, несмотря на значительное пониженіе температуры, цветъ тѣла у жителей бываетъ темнѣе, нежели въ болѣе южной, болѣе теплой, но покрытой растительностю и изобильной влажностю странѣ. Если сравнимъ цветъ жителей Китая и Монголіи, принадлежащихъ одному племени, то найдемъ, что, несмотря на довольно суровый климатъ страны, монгольскія племена не только не светлѣе, но даже темнѣе китайцевъ, живущихъ къ югу отъ нихъ, въ странахъ теплѣйшихъ. Крайняя сухость почвы, безводіе возвышенныхъ равнинъ средней Азіи, при образѣ жизни кочующихъ племенъ,—объясняетъ сіе отличіе (и). Такое же явленіе замѣчаемъ, сравнивая цветъ жителей Австраліи съ племенами, населяющими острова Полинезіи. Тогда-какъ островитяне Полинезіи подъ тропиками имѣютъ свѣтлый, желтый или каштановый цветъ кожи, туземцы огромнаго материка Австраліи, частіо лежащаго подъ тооже широтою, и большею частіо вѣвъ тропиковъ, и имѣющаго умѣренный климатъ, сохраняютъ темный, черноватый цветъ тѣла.

(з) Lesson Hist. Natur de l'Homme T. I. p. 63. 69 и др. edit. Par. 1828.

(и) О климатѣ средней Азіи Humboldt. Asie Centr. Par. 1842. p. 2. p. 144, также у Риттера, Erdkunde v. Asien, 13. 1.

Здѣсь такое явленіе опять, главнымъ образомъ, зависитъ отъ необыкновенной сухости сей послѣдней страны, представляющей большою частію безводныя, лишенныя лѣсовъ, неорошаemыя рѣками равнины (i). Вообще замѣчено, что въ одной и той же странѣ жители степей и открытыхъ безводныхъ пространствъ, особенно если при этомъ ведутъ кочевую жизнь, гораздо темнѣе, нежели осѣдлые обитатели земледѣльческихъ странъ (k).

2.) отъ образа жизни.

Вліяніе климата на образованіе особенностей въ родѣ человѣческомъ продолжается и въ образѣ жизни. Образъ жизни, большою частію, опредѣляется мѣстностію, произведеніями, вообще климатомъ страны, и это особенно должно сказать о тѣхъ малообразованныхъ племенахъ, кои представляютъ собою наиболѣшее уклоненіе отъ нормального цвѣта и очертанія тѣла. Въ образѣ жизни они болѣе подчинены вліянію окружающей ихъ природы, нежели племена, большими образованіемъ и большою искусственностию жизни защищенные отъ него. Главное явленіе, которое замѣчаемъ здѣсь, есть опять также зависимость цвѣта тѣла отъ степени вліянія свѣта и жара, или холода. Сюда привадлежитъ общее почти для всѣхъ цвѣтныхъ племенъ явленіе, что обыкновенно женщи-

(i) О климатѣ Австралии и о вліяніи его на жизнь животную и растительную. Michelis d. Volker d. Sѣdsee 1847. p. 334 et sq. Путеш. вокр. свѣта Дюмонть-Дюрвиля ч. 1. о климатѣ Австралии.

(k) Prichard's Naturg. d. Mensch. 13. III. Abth. 2. p. 69.

ны, дѣти и часто высшіе классы народа, отличаются иногда очень замѣтною свѣтлостію тѣла отъ прочихъ единоплеменниковъ. Это явленіе вполнѣ зависитъ отъ образа жизни, по которому тѣло здѣсь не такъ подвергается вліянію лучей и жара, будучи покрыто одеждою и защищено стѣнами жилищъ. Въ Варварийскихъ владѣніяхъ, гдѣ господствующій цветъ жителей темносмуглый и бронзовый, дѣти рождаются также бѣлыми, какъ европейцы, и долго сохраняютъ естественный цветъ кожи; женщины, особенно высшаго класса, живущія постоянно въ заключевіи, отличаются совершенною, почти матовою бѣлизною тѣла, не всегда встрѣчаемою и въ Европѣ (л). Извѣстно различіе по цвету кожи между высшою кастою въ Индіи—браминами и кастами низшими. Тогда-какъ обыкновенный цветъ жителей темный или темнооливковый, большая часть браминовъ имѣютъ свѣтлый цветъ, похожій на цветъ мѣди, или свѣтлаго настоя кофе. Ихъ жены, ведущія жизнь въ уединеніи, еще свѣтлѣ (м). Такое явленіе объясняется совершенномъ различіемъ въ образѣ жизни высшаго и низшихъ классовъ народа: уединенная подъ покровами жилищъ, жизнь браминовъ, никогда не оставляемая одежда, и исключительно растительная пища отличаетъ ихъ отъ большинства народа, полунаагаго, почти всегда подверженаго зною тропического солнца. Симъ же объясняется различіе въ цветѣ между выс-

(л) Брюсъ у Бюффона. *Oeuvres Compl.* Т. XX. р. 199. и п. а. также р. 201.

(м) *Naturg. d. Mensch.* В. III. Abth. 2. 244. 245.

шнмъ классомъ правителей и народомъ на многихъ островахъ Полинезии (и). Грязножелтый цветъ эскимосовъ, темный цветъ калмыковъ не есть ихъ собственный цветъ: новорожденные дѣти такъ-же бѣлы, какъ дѣти европейцевъ и еще долго сохраняютъ свой цветъ. Но нечистота, недостатокъ омовеній, обычай постоянно натирать тѣло жпромъ, постоянный дымъ въ жилищахъ отъ лампъ и очага, однообразная животная пища и пр. измѣняютъ цветъ тѣла (о). Больше, или меньшее влияніе солнечнаго свѣта и жара отчасти объясняетъ, почему иногда, въ одномъ и томъ же племени, ведущемъ кочевую жизнь гораздо темнѣе, нежели осѣдлые жители, несмотря на то, что первые населяютъ даже болѣе холодныя страны. Такъ лопари, единоплеменные финнамъ по языку и происхожденію, имѣютъ болѣе смуглый цветъ тѣла, черные волосы и глаза; тогда-какъ осѣдлые финны отличаются светлымъ цветомъ тѣла, глазъ и волосъ. Такъ кочующіе по степямъ Туркестана и средней Азіи, племена туркского происхожденія, гораздо темнѣе напр. единоплеменныхъ имъ казанскихъ татаръ, едва отличающихся отъ европейцевъ по цвету тѣла. Въ Персіи кочующія племена персидскаго происхожденія, напр. племя иміягъ (Iijahs) и др. замѣтно отличаются отъ осѣдлыхъ жителей: дѣти ихъ рож-

(и) Lesson Hist. Natur. de l'Homme 1828 Par. T. II. 205 и др.
Съ нимъ согласны Форстеръ, Копебу и др.

(о) Prichard. Naturg. d Mensch. B. III. Abth. 1. 419 et sq.
Подр. свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ, Негедьева. Спб. 1834.
120—130.

даются совершенно бѣлыми, по потомъ отъ вліянія солнца и вѣтра приближаются къ цвету краснаго дерева, и черты лица ихъ носятъ болѣе монгольскій характеръ (п).

Вообще всѣ, указанные нами, случаи показываютъ очень важное вліяніе обычая ходить нагими или покрытыми одеждой, вести осѣдлую, или кочевую и охотническую жизнь,—на образованіе особенностей въ цветѣ тѣла и волосъ, у различныхъ племенъ. Не льзя не обратить вниманіе на то обстоятельство, что большая часть племенъ, отличающихся особынныемъ разнообразіемъ и темнотою цвета, принадлежитъ къ дикимъ или полудикимъ племенамъ, кои ходятъ почти нагими, только ночью знаютъ жилище, и подвержены отвѣснымъ лучамъ знойнаго солнца жаркихъ поясовъ. Притомъ, большая часть сихъ племенъ живетъ такъ не годы, не столѣтія, но можетъ быть цѣлыхъ тысячи—челѣтія—какъ напр. племена негрское и американское. Что удивительнаго теперь, если долговременное дѣйствіе климата, поддерживаемое вполнѣ образомъ жизни, не только образовало, но и сдѣлало наследственнымъ черный цветъ негра, или желтый — монгола?

3.) Отъ различия въ степеняхъ раскрытия силъ духовныхъ.

Представленные нами данные, свидѣтельствующія о вліяніи температуры страны на образованіе разно-

(п) Фразеръ—у Причарда *Naturg. d. Mensch.* В. III. Abth. 2. р. 69. То же замечаютъ между арабами, бедуинами и фемахамъ въ Сиріи и Египтѣ. Буркгардъ у Виземана *lib. cit.* р. 155.

Стей въ родѣ человѣческомъ, относились преимущественно къ цвѣту тѣла, волосъ, глазъ и пр.; вліяніе вышнихъ дѣятелей природы на образованіе отличій въ тѣлосложеніи и формѣ черепа оставалось незамѣтнымъ. Дѣйствительно, частію по новости и недавности изслѣдованій, частію по большей случайности происхожденія различій сего рода, причины образованія ихъ не могутъ быть открыты съ такою легкостью и достовѣрностію.

Одни изъ естествоиспытателей (Бюффонъ, Вольней и др.) приписывали происхожденіе ихъ тѣмже дѣятелямъ природы, какъ и происхожденіе накожныхъ измѣненій — климату. Дѣйствительно, очертаніе черепа негровъ встрѣчается только въ жаркихъ странахъ: съ приближеніемъ къ полосамъ оно измѣняется то въ индо-европейскую къ сѣверу Африки, то въ каффро-готтентотскую форму, которая хотя еще принадлежитъ къ негрской, но уже представляеть замѣтныя черты перехода къ болѣе правильной. Но семъ не льзя не замѣтить, что законъ распределенія племенъ по земному шару, столь ясный для отличій въ цвѣтѣ тѣла, подверженъ такимъ многочисленнымъ исключеніямъ въ-отношеніи къ особенностямъ тѣлосложенія, что не даетъ еще права приписывать происхожденіе сихъ отличій одному климату. Въ одной и той же мѣстности, при одинакомъ цвѣтѣ тѣла, встрѣчаемъ совершенно несходныя формы черепа. Житель Абиссиніи и негръ, несмотря на общій имъ черный цвѣтъ, имѣютъ очень различное очертаніе лица. Даже между неграми,—іолофы, мандинги, фулаки и др. племена, по цвѣту, языку, образу жизни, сходныя съ прочими неграми, представляютъ типъ

черепа, очертаніе лица, близко подходящее къ европейскому. Обитатели тропическихъ странъ Азіи индѣйцы, при темнооливковомъ цвѣтѣ тѣла, имѣютъ кавказскій очеркъ черепа и лица, тогда-какъ желтооливковые монголы, населяющіе болѣе холодныя страны, очень отличны отъ нихъ по строенію черепа. На одной и той же широтѣ, на сѣверѣ, встрѣчаемъ и монгольскую и кавказскую и американскую формы и пр.

Къ причинамъ образованія особенностей черепа и очертаній лица, многіе (р) относили искусственныя измѣненія въ формѣ головы и лица, очень обыкновенные у многихъ народовъ. Самое замѣчательное изъ сихъ искусственныхъ измѣненій въ строеніи черепа— это обычай сжиманія череповъ у туземцевъ Америки. По различію родовъ и племенъ и часто для указанія сего различія, черепъ принимаетъ у нихъ самыя необыкновенные формы: то приплюснутую съ темени, какъ у плоскоголовыхъ индѣйцевъ, обитателей Орегона и новой Мексики, то коническую, какъ у караинбовъ и жителей береговъ Колумбіи, то сжатую со лба и затылка, какъ у древнихъ обитателей Перу и пр. (с). Но можно ли приписывать симъ искусственнымъ измѣненіямъ происхожденіе естественныхъ? Правда, есть очень немногіе случаи въ животномъ царствѣ, когда искусственные искаженія передавались наслѣд-

(p) Buffon. Hist. Natur. Ouvres Compl. T. XX. 261. n. 1. p. 310.

(c) Prichard's Naturg. d. Mensch. B. 1. 371. et sq. Blumenbach. lib. cit. p. 193. 194 и др.

ственno и то только в продолжении одного поколения (т); но самая рѣдкость сихъ случаевъ позволяетъ считать ихъ не болѣе, какъ исключеніями и игрою природы. Общій законъ тотъ, что искусственные измѣненія никогда не обращаются въ наследственныя. Несмотря на всѣ искусственные измѣненія, типическія черты каждого племени вполнѣ отпечатываются даже у новорожденного младенца. Блюменбахъ въ свое собраніи череповъ имѣлъ черепа младенцевъ одного монгольского племени (несколькихъ мѣсяцевъ — бурята), другаго новорожденного негра. Оба они представляютъ во всей ясности черты своего племени (у). Въ Перу, несмотря на продолжавшееся не сколько столѣтій всеобщее обыкновеніе сжимать черепа, по прекращеніи его, форма черепа висковъ не измѣнилась въ своихъ существенныхъ чертахъ (ф). Поэтому, искусственные измѣненія, не объясняя племенныхъ отличій, важны для настъ только въ томъ отношеніи, что, представляя удобоизмѣнчивость очертаній черепа, ясно показываютъ легкость и возможность случайного образованія сего рода особенностей.

Болѣе замѣтное вліяніе на сложеніе человѣка и очертаніе черепа оказываетъ образъ жизни и пища. Нѣть нужды говорить о вліяніи послѣдней на объемъ тѣла; это вліяніе особенно замѣтнымъ становится у племенъ дикихъ, напр. въ Океаніи, где праздность и довольство старшинъ, и частый голодъ и нужды

(т) Blumenbach de variet. gen. hum. p. 106. 107.

(у) Decas Cran. 2. № 29. 30. De variet. gen. hum. p. 261.

(ф) Prichard's Naturg. d. Mensch. B. 1. p. 371 et sq.

простаго народа, производятъ слишкомъ замѣтное различіе въ тѣлосложеніи между тѣми и другими (х). Замѣчено, что у народовъ, питающихся сырою или мясистою пищею, получаются особенное развитіе въ широту нижнія челюсти и мускулы жеванія. Эта особенность замѣчена путешественниками у папуасовъ въ Океаніи, у эскимосовъ; и ею отчасти можетъ быть объяснено очертаніе лица монгольскихъ степныхъ племенъ (ц). Удивительная зоркость зрѣнія и стуженіе глазъ у народовъ степныхъ, калмыковъ, монголовъ, каффровъ и др. объясняется нуждами кочевой жизни и мѣстностію, представляющею необозримыя равнины (ч). Сии и подобные явленія могутъ дать чѣкоторое право искать въ образѣ жизни причины и большихъ разностий, у различныхъ племенъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательное явленіе представляетъ сходство черепа у всѣхъ кочевыхъ и степныхъ народовъ, несмотря на то, что они принадлежатъ къ различнымъ племенамъ, и что одноплеменники ихъ, ведущіе осѣдлую жизнь, отличаются отъ нихъ въ этомъ отношеніи. Вообще, всѣ кочевники имѣютъ строеніе черепа, приближающееся къ черепу монголовъ—народа по преимуществу степного. Такъ, кочевые каффры и готтентоты—народы негрскаго происхожденія представляютъ замѣчательное

(х) Forster ap. Wiseman. lib. cit. p. 156. Lesson въ Hist. nat. de l'homme 1828. Par. T. II. 205 et al. Также статья Вирея. Des nourritures de l'homme, въ его Hist. nat. du genre hum. T II. p. 195 et sq.

(ц) Lesson Histoire natur. T. II. p. 118. not. et al.

(ч) Намасъ у Прічарда въ его Naturg. d. Mensch. B. I. p. 314.315.

сближеніе съ монголами по очертанію лица, несмотря на пространства, коими отдалены, и различную температуру странъ (ш). Такъ, форма черепа лапландцевъ, странствующихъ по тундрамъ съ стадами олесей, приближается къ монгольской, тогда какъ однородные имъ финны очень немногимъ различаются отъ европейцевъ и пр.

Но незначительность вліяній климата на образование особенностей въ строеніи черепа, — болѣе замѣтное дѣйствіе образа жизни, который уже чесало зависить и отъ свободы человѣка, приводитъ насть къ предположенію, не происходятъ ли особенности очертанія лица отъ внутренняго, духовнаго состоянія и развитія человѣка? Къ сему предположенію ведеть насть не только вліяніе духовнаго начала на жизнь животную и которое въ человѣкѣ не можетъ быть незначительно, но и особенная близость и связь той части тѣла, которая представляетъ значительная отличія въ родѣ человѣческомъ — головы, съ главнымъ средоточіемъ духовной дѣятельности — мозгомъ. Такая тѣсная связь очертанія черепа съ степенью духовнаго состоянія, въ-отношеніи къ племеннымъ отличіямъ, была замѣчена первымъ естествоиспытателемъ, обратившимъ вниманіе на сравненіе череповъ, Кемперомъ и признана послѣдующими. Въ новѣйшія времена съ большимъ усердіемъ занимались отысканіемъ связи очертаній черепа и выраженія лица съ духовнымъ состояніемъ

(ш) Сравнит. описание череповъ монгольскихъ и готтентотскихъ,— см. Prichard's Natung. d. Mensch. üb. v. Wagner. B. 1. 313 et al.

человѣка: по если не льзя сказать, чтобы заключенія краніоскопіи и физіогномики всегда были вѣрными, то тѣмъ не менѣе остается вѣрнымъ общей выводъ о зависимости и связи виѣшняго выраженія лица съ духовнымъ состояніемъ. Связи этой не льзя не признать: ее признаетъ каждый изъ настъ, безъ всякихъ указаній науки, когда по чертамъ лица, кои очевидно главнымъ образомъ зависятъ отъ очертанія черепа, старается угадать характеръ, умъ, расположение, господствующія наклонности извѣстнаго лица. Опытъ оправдываетъ мысль о зависимости очертанія лица и черепа отъ духовнаго состоянія наблюдениемъ путешественниковъ, что племена самыя безобразныя, наиболѣе склоняющіяся отъ правильнаго устройства черепа и лица, суть самыя дикія и невѣжественныя, что приближеніе черепа къ правильной формѣ состоить въ связи съ высшимъ развитіемъ общежитія и гражданственности — притомъ часто въ одномъ и томже племени. Негрскія племена, выражающія во всей ясности особенности своей породы, принадлежатъ къ однимъ изъ наименѣе одаренныхъ духовными способностями дикарей. Но между негрскими племенами западнаго берега Африки, многія находятся на довольно значительной степени общественного и религіознаго развитія, внесеннаго магометанами. Не смотря на общій всѣмъ черный цветъ тѣла, форма ихъ черепа, приближающаяся къ кавказской, и правильныя черты лица, отличаютъ замѣтно сіи племена отъ предыдущихъ. Таковы мандинго-негры (въ Сенегамбіи) многочисленный и могущественный народъ, замѣчательный между всѣми негрскими племенами по своимъ способностямъ

и предпримчивости; вмѣсть съ туариками купцы сего народа со держать въ своихъ рукахъ всю торговлю съверной и средней Африки. При черномъ цвѣтѣ тѣла, они, по чертамъ лица, больше похожи, по замѣчанию путешественниковъ, на черныхъ обитателей Индіи, нежели негровъ (щ). Другія племена, одноплеменные мандиго (напр. племя бамбарра и др.), находящіяся въ состояніи дикости, замѣтно отличаются отъ первыхъ по чертамъ лица, во всей ясности выражающимъ особенности негрскаго типа (ъ). Іолофы имѣютъ черты лица,ничѣмъ почти не отличающіяся отъ европейскихъ, несмотря на совершенно черный цвѣтъ тѣла и негрское происхождение; по умственнымъ способностямъ и нравственнымъ качествамъ, они, по общему признанію путешественниковъ, составляютъ наиболѣе развитое племя между всѣми негрскими народами (ы). Тѣже благопріятные отзывы о сравнительно высшемъ умственномъ и общественномъ развитіи встрѣчаемъ о нѣкоторыхъ племенахъ Золотаго берега, кои и въ очертаніи черепа и лица представляютъ уклоненія отъ особенностей негрской породы и переходъ къ болѣе правильнымъ формамъ — ашантіяхъ, дагомейцахъ, племени Сулана (ъ). По выводамъ Причарда, основаннымъ на описанияхъ многихъ путешественниковъ,

(щ) Prichard's Naturg d. Mensch. В 11. p. 60—68.

(ъ) Holberry Ibid. p. 68.

(ы) Ibid. p 82 et sq.

(ъ) Tuckey. Discours sur les rap. entre Science et Relig. p. Wiseman. 150 р. Описаніе этнъ племенъ у Причарда — lib. cit. Band. 11.

негрскія племена, занявши Абиссинію, Нубію (шанталла, барабра и др.), и получивши въкоторыя начала гражданственности отъ вліянія древне-африканскихъ и семитическихъ племенъ, представляютъ измѣненія негрскихъ формъ черепа, очертаній лица, волосъ и приближеніе къ туземной формѣ (ѣ). Подобныя явлеія можемъ замѣтить и въ монгольскомъ племени. Очертаніе лица китайцевъ теряетъ болѣе выдающіяся особенности монгольскихъ племенъ средне-азіатскихъ степей. Полудикие лапланцы также отличаются, по чертамъ лица, отъ болѣе образованныхъ финновъ, какъ послѣдніе отъ единоплеменныхъ имъ, но стоящихъ на высшей степени духовнаго образованія, венгерцевъ, и пр.

Сіи и подобныя явлеія показываютъ, что изъ всѣхъ представленныхъ нами причинъ измѣненій въ строеніи черепа, вліяніе духовнаго начала есть одна изъ самыхъ дѣятельныхъ.

Итакъ, во вліяніи виѣшнихъ дѣятелей природы—климатъ, мѣстности и пр., въ образѣ жизни, въ дѣйствіи духовнаго начала въ человѣкѣ на тѣло, находимъ вѣрное начало происхожденія племенныхъ особенностей. Чтобы вполнѣ понять все значеніе сихъ причинъ, видимъящихъ единство рода въ различіе родовыхъ разностей, должно обращать вниманіе на совокупное ихъ дѣйствіе, часто очень многосложное и долговременное. При этомъ легко объясняется тѣ кажущіяся исключенія изъ общаго закона случаинаго образованія породъ, конъ противниками

(ѣ) Ibid. В 11 с. VIII. p 173—191.

единства происхождения человеческого рода представляются какъ сильнейшія возраженія противъ естественного образованія племенныхъ отличій. Изъ нихъ избираемъ самое важное, которое, съ первого взгляда, кажется въ самомъ дѣлѣ неподчиняющимъ предложеніемъ нами изъясненіямъ. Это естественная исторія американского племени.

Особенности американцевъ.

Американскій материкъ, простирающійся отъ съвера къ югу (отъ странъ близкихъ къ полюсу, почти до 60° южной широты), на пространство несравненно большее, чѣмъ Европа и Африка вмѣстѣ, пользующійся самыми разнообразными климатами, отъ зноя обоихъ тропиковъ до холода странъ полярныхъ, представляетъ замѣчательное явленіе въ-отношеніи къ племенамъ, его населяющему. Несмотря на различіе климатовъ, все почти американцы (исключая эскимосовъ, прибывшихъ изъ Азіи) имѣютъ мѣдно-красный цветъ, черные, рѣдкіе и жесткіе волосы, и известное очертаніе черепа, живутъ ли они подъ тропиками или въ холодныхъ странахъ; вотъ явленіе, которое обыкновенно представляютъ какъ самое сильное свидѣтельство независимости цвета тѣла и др. особенностей отъ климата и др. внѣшнихъ причинъ.

Но при болѣе внимательномъ разборѣ сего явленія, находимъ причины, которыя легко его объясняютъ, безъ необходимости считать оное исключеніемъ изъ общаго закона происхожденія племенныхъ отличій.

Прежде всего сходство сие объясняется равенствомъ и умѣренностью климата въ Америкѣ, по сравнению съ Старымъ Свѣтомъ, несмотря на географическое положеніе различныхъ странъ. Тѣже самыя, по географическому положенію въ-отношениі къ экватору страны, кои въ Старомъ Свѣтѣ населены темноцвѣтными племенами, и имѣютъ знойный и жаркій климатъ, въ Америкѣ пользуются довольно умѣреннымъ и благораствореннымъ климатомъ острововъ. Ни сухости и палящаго зноя Африки, ни жара тропическихъ странъ Азіи не встрѣчаемъ въ Америкѣ. Причины сего явленія многочисленны и не вполнѣ известны, но тѣмъ не менѣе самое явленіе сравнительной умѣренности и равенства климата въ Америкѣ — несомнѣнное (э). Симъ легко объясняется, почему обитатели тропическихъ странъ Америки сохраняютъ свѣтлый цвѣтъ тѣла, подобный обитателямъ странъ умѣренныхъ, тогда-какъ въ Старомъ Свѣтѣ замѣчаемъ совершиное различіе въ семъ отношеніи. Кроме равномѣрности климата, однообразіе жизни и занятій отдаленнѣйшихъ одно отъ другаго племенъ — явленіе, неизвестное въ Старомъ Свѣтѣ, не могло оставаться безъ вліянія на наружную сходства. Всѣ почти американцы ходятъ полунагими, какъ подъ тропиками, такъ и въ странахъ довольно суровыхъ: — каковы напр. Патагонія и Огненная земля. Однообразіе занятій, одинаковая настроенность

(э) О причинахъ различія климата Африки и Америки, см. *Tableaux de la Nature* p. Al. Humboldt, trad. p. Hoefer 1850. T. I. p. 22. 23. и Not 18. Buffon—*œuvres Compl.* T. XX. p. 428 et sq.

умственныхъ способностейъ, ясно обнаруживающаяся, какъ въ сходствѣ общественныхъ и религіозныхъ понятій и учрежденій, такъ и въ чрезвычайномъ сходствѣ строеній языковъ, несмотря на разнообразіе словъ, могли дать одинаковое выраженіе въ чертахъ лица самымъ отдаленнымъ племенамъ.

Но и самое мнѣніе о совершенномъ однообразіи всѣхъ американцевъ не можетъ быть принято въ настоящее время безъ значительныхъ ограниченій. Больѣ тщательныя и болѣе новыя этнографическія изслѣдованія показали довольно значительныя разности въ племенахъ, населяющихъ Новый свѣтъ, какъ по отношенію къ очертанію лица, такъ и къ цвѣту тѣла. Нашли племена, замѣтно склоняющіяся, то къ европейскому, то къ африканскому, то къ монгольскому очертанію лица. Нашли, что цвѣтъ тѣла видоизмѣняется отъ благо, почти европейскаго до совершенно темнаго (ю). Отношеніе сихъ измѣненій къ мѣстности и климату странъ служить лучшимъ свидѣтельствомъ ихъ происхожденія. Такъ многія племена, обитающія въ болѣе холодныхъ странахъ съверной Америки, къ съверу — отъ Мексики, и къ западу — отъ Каменныхъ горъ, имѣютъ болѣе свѣтлый, часто почти бѣлый цвѣтъ тѣла, длинные мягкие волосы и густыя бороды — вопреки общему американскому типу (я). Большая часть племенъ,

(ю) Бэръ въ русск. Фаунѣ изд. Симашко ч. I. стр. 333. Humboldt, Vues des Cord. ed. in 8° p. 22. Prichard's Naturg. d. Mensch. T. IV. 305. 306. 310. 311.

(я) Таковы, по замѣчанію Маккензи, племена, живущія въ Камен-

обитающихъ на съверозападномъ берегу Америки, имъющемъ сырой и холодный климатъ, имѣютъ очень свѣтлый, часто совершенно бѣлый цвѣтъ тѣла; таковы напр. колоши и племена обитающія отъ острова Ванкувера и противулежащаго ему материка, до Колумбіи, и известныя подъ общимъ именемъ коломбійцевъ (ѳ). Напротивъ того, жители Калифорніи (собственно полуострова) отличаются чернотою цвѣта предъ всеми американцами, даже обитателями экваторіальныхъ странъ, — чернотою, по которой они, такъ-же какъ и по очертанію лица и свойствамъ волосъ, замѣтно приближаются къ неграмъ. Въ высшей степени сухой и знойный климатъ, недостатокъ влажности, обиліе скалистыхъ и песчаныхъ пространствъ, легко объясняютъ сіе явленіе (ѵ). Подобные явленія мы замѣчаемъ и въ южной Америкѣ. Отъ Даріепскаго перешейка до Огненной земли по западному склону Андовъ и берегу Тихаго океана живутъ племена однообразнаго мѣднокраснаго цвѣта; но обитатели внутреннихъ странъ Перуанскихъ Кордильеровъ, населяющіе горныя возвышенности отъ сиѣговыхъ вершинъ до внутреннихъ равнинъ южной Америки, отличаются особенностью цвѣта и тѣло-сложенія какъ отъ мѣднокрасныхъ жителей Перу — на западѣ, такъ и отъ бразильскихъ желтоцвѣтныхъ

ныхъ горахъ атапаски, манданы, племя якезиласъ (*Yakesilas*) и др. *Prichard's I. cit.* р. IV. въ описаніи этихъ племенъ.

(ѳ) Изображеніе семейства колошь — въ русск. *Фаунѣ табл. 38.*

(ѵ) Записк. Геогр. Общ. кн. IV. 1851. ст. «Новая Калифорнія, новая Мексика и Орегонъ».

племенъ — на востокѣ. Сравнительно съ окружающими племенами, цветъ тѣла этихъ горныхъ жителей почти бѣль, такъ-что туземцы ихъ называютъ «бѣлыми людьми»; нѣкоторыя же изъ нихъ напр. племя бороа, ничѣмъ не отличается отъ европейцевъ, такъ что въ немъ можно встрѣтить даже иногда голубые и сѣрые глаза, рыжіе и каштановые волосы (а). Восточные племена южной Америки, вообще отличаясь отъ западныхъ желтымъ цветомъ тѣла, представляютъ значительные оттенки отъ темножелтаго до цвета желтой мѣди, смотря потому, живутъ ли они въ лѣсахъ или степныхъ равнинахъ. Цветъ тѣла и волосъ горныхъ жителей часто совершенно сходенъ съ европейскимъ: таковы нѣкоторыя племена Гуарани, племена Абишоновъ во внутренней Америкѣ, нѣкоторыя племена въ верхнемъ Ореноко (б). Вообще, въ южной Америкѣ, по свидѣтельству опытныхъ путешественниковъ, «цветъ тѣла состоитъ въ рѣшительномъ соответствіи съ сухостью или влажностью атмосферы» (в).

Неосновательность другихъ возражений.

Всѣ представленныя нами свидѣтельства вліянія климата, образа жизни и пр. на измѣненіе человѣческаго организма, какъ бы онъ ни были многочисленны и ясны, даютъ еще вѣроятное заключеніе о проис-

(а) *Naturg. des Mensch.* v. Prichard. B. IV. p. 499 et sq.

(б) Ibid. B. IV. 517 et al. Balbi, *Atlas Ethnogr.* T. XXIX.

(в) D'Orbigny's *Naturg.* B. IV. p. 562.

хождениі племенныхъ особенностей въ человѣческомъ родѣ. Онъ тогда только могутъ получить всю силу несомнѣнности, когда на самомъ дѣлѣ, на оыть или исторически будетъ показано, что дѣйствительно подъ вліяніемъ указанныхъ дѣятелей природы и духа племена единаго рода человѣческаго измѣнились, и теперь измѣняются тамъ, где дѣйствуютъ эти вліянія. Повидимому, сего-то окончательного и самаго сильнаго подтвержденія и недостаетъ нашимъ изслѣдованіямъ, такъ-какъ довольно трудно найти наглядные примѣры происхожденія племенныхъ измѣненій, подобныхъ тѣмъ, какія мы находимъ уже существующими, хотя природа и ея дѣйствія одиѣ и тѣже. На это обстоятельство съ особеною силою указываютъ защитники постоянства и неизмѣнности племенныхъ отличій и независимости ихъ отъ вышнихъ причинъ: негры, в продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, говорять они, не потеряли и не измѣнили своего цвѣта въ американскихъ колоніяхъ. Европейцы, поселившіеся издавна въ Америкѣ, не приняли мѣднокраснаго цвѣта туземцевъ, какъ не сдѣлались неграми въ Африкѣ. Голландскіе колонисты болѣе двухъ сотъ лѣтъ живутъ на мысѣ Доброй-Надежды; но ни по цвѣту, ни по лицу они не похожи на каффровъ или готтентотовъ и пр. (г).

I.

Какую бы силу ни старались дать симъ явленіямъ, но, всматриваясь въ нихъ ближе, не льзя не

(г) I. Virey Hist. natur. du genre hum. Brux. 1834. T. II. p. 29 et al.

примѣтить, что сльдствія, выведенныя изъ нихъ о независимости измѣненій въ цвѣтѣ и очертаніи лица и черепа отъ климата и др. условій, очень произвольны.

Первое и существенное условіе дѣйственности климата, конечно, есть непосредственное вліяніе мѣстныхъ условій жизни на организмъ человѣка, и въ семъ отношеніи, доступность организма вліянію климата, образъ жизни соответственный мѣстности— важное дѣло. Человѣкъ искусственно можетъ запечаттить и предохранить себя отъ вліяній климата и отъ измѣненій имъ производимыхъ: мы видѣли это явленіе въ примѣрахъ того вліянія, какое имѣть нагота тѣла и постоянное присутствіе якъ открытомъ воздухъ на темноту кожи и пр. Все сіе объясняетъ то, кажущееся страннымъ съ первого взгляда, явленіе, что европейцы не темнѣютъ въ жаркихъ странахъ. Довольно—взглянуть на образъ жизни европейскихъ колонистовъ во всѣхъ странахъ, чтобы узнать причину сего явленія. Нигдѣ они не принимаютъ образа жизни туземцевъ и потому не испытываютъ тѣхъ же климатическихъ вліяній: нигдѣ они не ходятъ нагими, не ведутъ жизни дикарей и кочевниковъ подъ открытымъ небомъ; одежда, жилища и тѣнь обработанныхъ растеній, — все сіе защищаетъ ихъ отъ тѣхъ дѣйствій климата, коимъ подвержены туземцы. Совершенно иначе бываетъ съ негромъ, переселеннымъ въ Америку: образъ жизни его здѣсь нисколько не измѣняется; находясь нагой цѣлые дни подъ палиющими лучами солнца, онъ здѣсь еще больше можетъ быть подверженъ дѣйствію жара и сънта, нежели въ самой Африкѣ, между-тѣмъ какъ

европейскій поселенець проводить цѣлые дни въ плотно защищенномъ отъ свѣта и жара жилищѣ, а туземець Америки странствуетъ въ густыхъ лѣсахъ, недоступныхъ бѣльмъ. Не льзя забывать при семъ и того, что самая большая и самая древняя часть народонаселенія негрскаго въ Америкѣ сосредоточена въ тропическихъ странахъ, жаръ коихъ, если и умѣреннѣе лежащихъ подъ одною широтою странъ въ Старомъ Свѣтѣ, но тѣмъ не менѣе очень значителенъ и не можетъ имѣть значительнаго вліянія на измѣненіе цвѣта тѣла.

Другое условіе дѣйственности климата есть, очевидно, достаточная продолжительность его вліянія. Намъ представляютъ самую большую эпоху для наблюденія дѣйствій климата никакъ не болѣе 250 лѣтъ, которыя можно считать отъ поселеній ли европейцевъ въ тропическихъ странахъ, или заселенія Америки неграми — невольниками. Но достаточно ли подобное продолженіе времени, чтобы требовать такихъ коренныхъ измѣненій, какъ измѣненіе негра въ европейца, американца, или наоборотъ? Всѣ явленія, какъ въ животномъ царствѣ, такъ и въ родѣ человѣческомъ, показываютъ медленность и незамѣтную почти постепенность дѣйствій климата и другихъ вѣнчанихъ дѣятелей природы на образованіе разностей и особенностей въ одномъ родѣ, образующихъ новые типы или виды племени. Въ каждомъ родѣ животныхъ мы встрѣчаемъ чрезвычайно много разностей, но большая часть этихъ разностей была известна уже въ древнѣйшія времена, и только происхожденіе немногихъ изъ нихъ можно опредѣлить исторически во времена ближайшія къ намъ. Въ че-

ловѣкъ образованіе разностей должно быть еще медленнѣе; по большей искусственности его жизни въ-сравненіи съ другими животными, доступъ спль природы, отвѣтъ действующихъ, къ нему трудные, и влияніе ихъ несравненно медленнѣе, нежели вообще въ животномъ царствѣ. И чѣмъ болѣе живеть на землѣ родъ нашъ, чѣмъ большую искусственность и независимость отъ природы получаетъ жизнь его, тѣмъ труднѣе происхожденіе въ немъ новыхъ измѣненій, или перемѣна уже приобрѣтенныхъ. Кромѣ медленности и постепенности возникновенія тѣлесныхъ разностей подъ влияніемъ вѣнчихъ условій, наблюденія надъ всемъ животнымъ царствомъ показываютъ, что чѣмъ продолжительнѣе существованіе известныхъ разностей, тѣмъ труднѣе ихъ измѣненіе, и что возвращеніе къ прежнему виду (если оно еще возможно по недавности образования особенностей) несравненно медленнѣе, требуетъ гораздо продолжительнѣйшаго времени, нежели первоначальное образованіе какой-либо разности. Примѣромъ того могутъ служить улучшенныя породы домашнихъ животныхъ, напр. лошадей, овецъ и проч. Новое качество можно сообщить въ одно или два преемства чрезъ смѣщеніе съ другою породою; но сіе качество,—если даже и прекращено поддержаніе его, если порода (напр. овѣць) выражается,—сохраняется еще очень долго и передается въ-теченіе пяти, осьми и болѣе преемствъ (д). Если приложимъ сей законъ къ роду человѣческому и его иллеменнымъ разностямъ, то увидимъ всю неоснова-

(д) Blumenbach de gen. hum. var. nat. 112. 113. p.

тельность требований,—видеть значительные изменения племенных типов въ сто, двѣsti и даже болѣе лѣтъ. Мы знаемъ, что главныя племена рода человѣческаго, съ ихъ особенностями цвѣта и тѣлосложенія, существуютъ съ незапамятныхъ историческихъ временъ, что съ тѣхъ поръ въ-продолженіе тысячелѣтій они живутъ на тѣхже мѣстахъ, подъ тѣми же условіями жизни, и испытываютъ одинъ и тѣже дѣйствія климата (e). Ясно, какую твердость, какую степень неизменности должны получить племенные особенности. И если бы нужно было потребовать времени для измѣненія сихъ особенностей, конечно, при измѣненіи климата и всѣхъ условій жизни,—времени, хотя бы только равнаго времени тѣхъ дѣйствій виѣшней природы, коимъ постоянно подвергались различные племена: то, конечно, необходимо требовать не двухъ или болѣе столѣтій, но цѣлыхъ тысячелѣтій.

Посему, для решенія вопроса — дѣйствительно ли влияніе климата и другихъ причинъ образуетъ пле-

(e) По свидѣтельству Розеллини и Ленсіуса на древнихъ египетскихъ памятникахъ (отъ 1800—1473 до Р. Х.) ясно отличаются, кромѣ красноватыхъ египтянъ, негры со всѣми особенностями ихъ племени и люди свѣтлого цвѣта тѣла, часто съ голубыми глазами и свѣтлыми волосами, — очевидно, съверного происхожденія (Lepsius — въ Hebr. Wurzelvort. v. Meyer. Ang. III. 745. 746.). На очень древнихъ индійскихъ памятникахъ, Вил. Джонсъ и Гамильтонъ находили изображеніе негрскихъ чертъ лица (Prischard's Gesch. d. Mensch. B. 3. p. 237.). По всей вероятности св. Бытописатель подъ именемъ Хусѣ (Быт. 10, 6. 7.) разумѣть евопланъ, уже образовавшился въ отдельное племя въ его времена.

менные особенности, и действительно ли они произошли путемъ случайнымъ, а не даны первоначально — мы должны бы прибегнуть къ историческимъ свидѣтельствамъ. Самымъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ этого рода, конечно, было бы то, если бы сохранились естественно-историческія описанія одного и того же племени по его цвету, очертанію лица, образу жизни и пр. въ различныя времена его существованія; сличая такія описанія, мы могли бы легко опредѣлить: измѣнилось ли известное племя при перемѣнахъ местаобитаній, подъ влияніемъ времени, образования и пр. Но такихъ описаній ожидать невозможно. Самая большая часть племенъ, и притомъ наиболѣе замѣчательныхъ по тѣлеснымъ особенностямъ, вовсе не имѣть своей исторіи и даже не была известна до временъ сравнительно новѣйшихъ. Мы имѣемъ исторію въ одномъ только (за исключеніемъ Китая) кавказскомъ племени: но она появилась очень поздно и застала родъ человѣческій уже съ образовавшимися особенностями; что касается до естественно-историческихъ описаній, то, за немногими исключеніями, мы можемъ искать ихъ начала едва ли ранѣе двухъ столѣтій.

II.

По скучность чисто историческихъ указаний вознаграждается указаниями о древнѣйшемъ родствѣ и судьбахъ различныхъ племенъ, которая даетъ сравнительное языкоизнаніе. Исторія показываетъ, что языкъ составляетъ самое исключительное свидѣтельство происхожденія и взаимной связи народовъ. Языкъ

древніє исторії націона : языки образовались во времена ближайшія къ началу міра, еще до разсѣянія общества людей по разнымъ странамъ и следовательно до образования породъ, и ведутъ насъ въ такое отдаленное время, до которого не достигаетъ исторія. Посему, родство языковъ, по общему признанію не только исторіи и языкоизнанія, но и самихъ естествоиспытателей, представляетъ лучшее свидѣтельство о родствѣ, первоначальномъ единстве известныхъ народовъ или племенъ, какъ бы отдаленны ни были страны ихъ мѣстообитанія впослѣдствіи, какъ бы ни были велики ихъ измѣненія и различія (ж.). Итакъ, если мы найдемъ, что народы,—которые, по родству языковъ и по историческимъ указаниямъ, несомнѣнно принадлежать къ одному племени и первоначально имѣли одно общее отечество и, следовательно, общее происхожденіе, — въ настоящее время представляютъ различія въ цвѣтѣ, очертаніи черепа и пр.; то сіе будетъ служить доказательствомъ случайного образования разностей съ теченіемъ времени и измѣненіемъ мѣстъ обитанія, климата, образования, и проч.

Самая несомнѣнная данная для рѣшенія вопроса о произхожденіи разностей въ родѣ человѣческомъ, конечно, представляетъ естественная исторія кавказскаго племени. Сравнительное языкоизнаніе и исторія

(ж) О значеніи сравнит. филологии въ решеніи рассматриваемаго нами вопроса — Гумбольдта Космосъ. ч. II, стр. 113. 114. *Balbi Atlas Ethnogr. du globe. T 1. Introd.—Eichhoff. Vergl. d. Spr. v. Europa und Indien. Leipzig. 1845. Vorw. d. Uebers.*

доказали единство происхождения многочисленных народовъ сего племени. Племя сие занимаетъ обширнѣйшія пространства Старого Света съ незапамятныхъ для истории временъ: простираясь отъ тропиковъ (Цейлана) до полярного круга (Исландіи), оно издавна подвержено вліянію самыхъ разнообразныхъ климатовъ, издавна ведеть самый различный образъ жизни. Слѣдовательно, вліяніе климата, если оно дѣйствительно, не могло не отразиться на немъ.

И въ самомъ дѣлѣ, въ индо-германскомъ семействѣ кавказскаго племени, мы, соответственно климату, встрѣчаемъ всѣ разнобразные оттѣнки цвѣта: находимъ чернаго и темнооливковаго индуза подъ тропиками, темносмуглаго афгана, черноволосыхъ обитателей южныхъ странъ Европы и Малой Азіи, наконецъ, встрѣчаемъ свѣтлые волосы и глаза съ совершенно бѣлымъ цвѣтомъ тѣла у тевтонскихъ племенъ сѣверной Европы. Такимъ образомъ, племя одного происхождения, подъ вліяніемъ вышнихъ дѣйствій природы, измѣнилось отъ чернаго, неотличающагося часто отъ негрскаго, до совершеннаго бѣлаго цвѣта жителя Скандинавіи. Чгдѣ находимъ въ цѣломъ племени, тѣ въ меньшихъ размѣрахъ можно встрѣтить въ каждомъ народѣ, и слѣдить за измѣненіями его, смотря по климату странъ, имъ занимаемыхъ, и по времени его пребыванія въ сихъ странахъ. Такъ напр. одни и тѣ же индузы въ горныхъ странахъ Гималайскаго хребта имѣютъ гораздо болѣе свѣтлый цвѣтъ тѣла, нежели обитатели Индустана и Декана. Еще большее уклоненіе отъ физическихъ особенностей индусовъ представляютъ единоплеменныи племя народъ — пыгане, переселившіеся

въ Европу около 755 г. по Р. Хр. (з). Цвѣтъ ихъ тѣла, замѣтно отличаясь отъ европейскаго (хотя очень часто принимаетъ и южно-европейскую бѣлизну), не имѣть никакого сходства съ темнооливковымъ цвѣтомъ индусовъ, и нерѣдка его, очевидно, должна быть приписана вліацію климата. Мы видѣли, что въ Персіи кочующія племена персидскаго происхожденія (каково напр. племя илагъ) очень отличается по цвѣту отъ обитателей деревень и городовъ. Сравнивая описанія германскихъ племенъ, оставленные древними, съ нынѣшнею наружностию германцевъ, нельзя не замѣтить, что съ теченіемъ времени тевтонское племя очень измѣнилось. Всѣ германцы изображаются у римскихъ писателей безъ изключенія бѣлокурыми, съ голубыми глазами (и). Теперь, по замѣчанію самихъ немецкихъ ученыхъ, мы навѣрно стали бы искать Тацитовыхъ германцевъ, голубыхъ глазъ и светлорусыхъ локоновъ, не только въ южной Германіи, гдѣ видѣль ихъ Тацитъ, но и

(з) Цыгане появились на предѣлахъ византійской имперіи въ 755 г. со стороны Арmenіи; греческие писатели называли ихъ эгіопами. Импер. Константина Копронимъ отвелъ имъ земли въ нынѣшней Валахіи и Молдавіи, откуда они впослѣдствіи разселялись по всей Европѣ. По свидѣтельству филологовъ (Громана, Ричардсона, Бюнтера, Потта и др.) языки ихъ очень сходны съ индустами, вынѣшнимъ живымъ языкомъ Индіи; о прибытии ихъ оттуда сохранились у нихъ некоторые воспоминанія. Evs. Salles Hist. gen. des Races hum. Par. 1849. 137—140.

(и) Prischard's Naturg. d. Mensch. B. 3 Abth. 1. сар. VI. p. 439 et sq. Здѣсь собраны свидѣтельства древнихъ о наружности германцевъ.

въ средней и съверной. Въ томъ видѣ, въ какомъ изображали его римляне, тевтонское племя сохранилось только на дальнемъ съверѣ—въ Даніи, Швеціи и Норвегіи, гдѣ дѣйствительно голубой цветъ глазъ и блокурый цветъ волосъ преобладаетъ, чего нельзя сказать о прочихъ нѣмцахъ (i). Тоже должно сказать о обитателяхъ нынѣшней Франціи и древней Галліи: по описаніямъ древнимъ, галлы имѣли блокурый цветъ волосъ и свѣтлые глаза (к). Нынѣшніе французы,—несмотря на смѣшеніе съ галлами франковъ, вест-готоовъ, аллемановъ, бургундовъ, норманновъ—тевтовскихъ блокурыхъ племенъ,—вовсе непохожи на своихъ предковъ. Въ Парижѣ и въ съверной Франціи преобладающій цветъ волосъ каштановый, цветъ глазъ — темный; въ южной Франціи господствуютъ черные волосы и глаза; природные французы съ блокурами волосами и голубыми глазами довольно рѣдки. Древнѣйшіе обитатели Британіи—кельты были блокурый и голубоглазый народъ; таковы же были и саксы, датчане, норманы, впослѣдствіи прибывшіе въ Англію. Но въ настоящее время, по словамъ Причарда, изъ десяти лицъ въ Англіи восемь имѣютъ темные волосы и изъ нихъ значительная часть темные глаза; свѣтлый цветъ волосъ другихъ есть скорѣе рижій, нежели блокурый, который довольно рѣдокъ даже въ Англіи (л).

(i) Бунзенъ у Причарда. Ibid. p. 214.

(к) Свидѣтельства древнихъ собраны Причардомъ въ его *Naturg. d. Mensch.* B. 3. 1, Abth. 215—218.

(л) Ibid. 222 223.

Трудище — судить о переменахъ, произшедшихъ въ строении черепа; откапываемые въ разныхъ мѣстахъ Европы изъ гробницъ, принадлежавшихъ древнѣйшимъ народамъ, черепы исходны съ нынѣшними и различны между собою; всѣ они довольно малы и отличаются малымъ возвышениемъ лба; въ Скандинавіи они очень коротки, въ Германіи длиннѣе; найденные въ Россіи (моск. губ.) очень длинны, спереди весьма узки и имѣютъ нѣсколько выдавшися челюсти (м). По всей вѣроятности сіи черепы принадлежать древнѣйшимъ обитателямъ Европы, незавѣшившими еще употребленія желѣза, стоявшимъ, слѣдственно, на очень низкой степени развитія (н), до прибытія индо-германскихъ племенъ изъ Азіи. Большею частію ученые согласны, что сіи древнѣйшіе обитатели Европы были народы единоплеменные нынѣшнимъ финскимъ племенамъ; но такъ-какъ черепъ финновъ въ Европѣ ничѣмъ почти не отличается отъ обыкновенного кавказскаго типа (изключая развѣ лопарей), то нужно признать, что съ теченіемъ многихъ столѣтій и даже тысячелѣтій произошло значительное измѣненіе въ строеніи черепа финскихъ народовъ, нѣсколько не меныше нынѣшнихъ племенныхъ отличій. Что касается до индо-европейскихъ народовъ, то Причардъ, сравнивая черепы древнихъ бриттовъ съ нынѣшними, нашелъ довольно значительные разности (о). Очевидно, что причины сихъ измѣненій

(м) Бэръ—Русск. фауна т 1. стр. 471, 512. и табл. 41.

(н) Это полагаемъ, судя по тѣмъ вещамъ, какія находять въ ихъ гробницахъ.

(о) Naturg. des Mensch. В. 3. Abth. 1. 223.

заключаются какъ въ духовномъ развитіи племенъ (напр. финскаго), такъ въ перемѣнѣ образа ихъ жизни и измѣненіи климата многихъ европейскихъ странъ. Полудикия, охотничья или кочевая племена, едва покрытыя одеждой, каковыми были всѣ индо-германскіе народы, по выходѣ ихъ изъ Азіи, до принятія христіанства и греко-римскихъ началь гражданственности, должны были измѣниться съ переходомъ къ осѣдлой жизни и гражданственности. Земледѣлію и распространенію народонаселенія обязана средняя и западная Европа уничтоженіемъ лѣсовъ, покрывавшихъ многія страны и дававшихъ климатъ болѣе суровымъ, нежели нынѣ. Нынѣшней сухости и знойности климата Эллады, зависящей отъ истребленія лѣсовъ и рощъ и опустошенія страны, должно приписать то явленіе, что нынѣ между греками почти невозможно найти блокураго или свѣтлокаго лица, тогда какъ, сколько известно изъ древнихъ, подобные люди были очень нерѣдки прежде (п). Въ славянскомъ племени нетрудно найти очень значительныя измѣненія въ чертахъ лица, цвѣтъ волосъ, глазъ и тѣла у различныхъ народовъ и даже увидѣть ихъ отношеніе къ климату; довольно сравнить черты лица, цвѣтъ волосъ и проч. племенъ великороссійскаго и южныхъ славянскихъ: черногорцевъ, словаковъ, сербовъ и др. Итакъ, въ одномъ и томже кавказскомъ племени мы находимъ почти всѣ видоизмѣненія.

(п) Эпитеты: *ξαυθός*, *πήρος*, *γλαυκόπιδες* часто встречаются у древнихъ поэтовъ Греціи и историковъ, при описаніи наружности лицъ и отдаленныхъ племенъ.

нія цвѣта, которыя очевидно имѣютъ случайное происхождение, и состоять въ связи съ измѣненіями климата.

Въ племени монгольскомъ находимъ также не только случайные разности въ цветѣ, но и въ самомъ очертаніи лица и черепа. Такъ, сравнивая тѣлесныя свойства народовъ финского племени, мы находимъ между ними значительное различіе. Лопари имѣютъ довольно смуглый цветъ тѣла, черные и жесткіе волосы, при совершенномъ почти отсутствіи бороды; по очертанію лица и черепа они представляютъ замѣчательное сближеніе съ монголами. Финны, напротивъ, имѣютъ европейскій очеркъ черепа и лица; светлые блокурые волосы, сѣрые или голубые глаза отличаютъ ихъ отъ лапландцевъ. Даже по чертамъ лица они мало чѣмъ отличаются отъ шведовъ въ Финляндіи, отъ русскихъ въ сѣверныхъ губерніяхъ (напр. зыряне). Венгерцы стройностіо тѣло-сложенія, красотою лица, имѣющаго южно-европейское очертаніе, сколько же отличаются отъ финновъ какъ и отъ лопарей. Еще болѣе отличаются они отъ родственныхъ имъ по прежнему мѣсту жилища и по языку финскихъ племенъ сѣверо-восточной Россіи: вогуловъ, вотяковъ и остыковъ, кои, по очертанію лица и черепа, замѣтно склоняются къ калмыкамъ и лопарямъ.

Турецко-татарское или туркское семейство, коего предѣлы, спорная прежде, нынѣ съ точностіо опредѣлены исторіею и языкоизнаніемъ, простираясь отъ береговъ Лены (якуты) до Адріатического моря (Турція), представляетъ едва ли не болѣе измѣненій, нежели финское. Европейскіе турки представляютъ во

всей красотъ кавказскій типъ. Но принадлежащія къ сему же турскому семейству кочующія племена въ Татаріи, въ первобытномъ отечествѣ европейскихъ турокъ (каковы напр. узбеки въ Джагатаѣ), похожи на калмыковъ, имѣющихъ монгольское происхожденіе. Туркоманы и трухменцы, коихъ языки есть видоизмѣненное нарѣчіе турецкаго, по очертанію черепа и лица, приближаются къ монголамъ. Якуты—турское племя, оттѣсненное къ берегамъ Лены и Ледовитаго моря, ничѣмъ не отличаются отъ монголовъ. Татарскія племена, кои ведутъ осѣдлую жизнь и достигли значительной степени общественнаго об разованія—какъ напр. казанскіе татары и крымскіе, по цвѣту, по очертанію черепа и чертамъ лица, имѣютъ типъ кавказскій. Но тѣ татарскія племена, кои ведутъ кочевую и полудикую жизнь, и приближаются къ Азії, отличны отъ первыхъ и принимаютъ всѣ особенности монгольского племени. Таковы ногайцы, киргизъ-кайсаки, барабинцы, качинцы и др. азіат скія кочевыя племена, родственныя по языку и происхожденію съ казанскими и крымскими татарами, по цвѣту тѣла, по чертамъ лица похожія на калмыковъ.

Въ негрскомъ племени, кроме того, что оно, повсюду занимая самыя жаркія страны, нигдѣ не представляетъ свѣтлого цвѣта тѣла, находимъ столь значительные разности въ очертаніи лица, черепа, въ свойствѣ волосъ, что случайность происхожденія сихъ разностей дѣлается несомнѣнною. Обыкновенно привыкли считать особенности негрского племени самыми постоянными отліпчіями его: между-тѣмъ у немногихъ только прибрежныхъ обитателей находятся всѣ вмѣстѣ сосредоточенными самыя замѣчательныя

племенныя отличія. Другія семейства негрскаго племени имъютъ европейскія черты лица, или, при негрскомъ очертаніи черепа, имъютъ длинные волосы не имѣющіе никакого сходства съ вѣлоною; птицы семейства, какбы среднія, представляютъ по вицѣнему виду и по свойствамъ волосъ переходъ отъ негрскаго къ кавказскому племени. «Совокупляя и сличая разсказы путешественниковъ», говорить Бюффонъ, можно видѣть, что въ черной породѣ столько же разностей, какъ и въ бѣлой. Черные также имъютъ и своихъ калмыковъ и своихъ черкесовъ» (p). Негры Гвиляйского, Золотаго, Невольничьяго и др. береговъ, которые обыкновенно составляютъ предметъ торговли, очень безобразны и принадлежать къ самымъ дикимъ и невѣжественнымъ. Но тѣ изъ негровъ, кои болѣе успѣли на пути общественности, имъютъ совершенно другое, правильное и красивое очертаніе лица: таковы жители Конго, которые по формѣ черепа ничѣмъ почти не отличаются отъ южныхъ европейцевъ. Фуллахи, при цвѣтѣ тѣла изжелта-темніомъ, имъютъ длинные шелковистые волосы и европейскія черты лица. Мы уже имѣли случай замѣтить тоже о юлофахъ и мандинго-неграхъ, успѣвшихъ болѣе въ раскрытии душевныхъ способностей. Ашантійцы на Золотомъ берегу, при овальной формѣ лица, правильномъ очертаніи носа и губъ, имъютъ длинные, выющіеся, до плечъ падающіе волосы (c).

(p) *Histoire Natur. Oeuvres Compl.* ed. p. Sonnini T. XX. p. 254.

(c) Ibid. p. 254. Prichard. lib. cit. B. 2. 346 и sq.

Негрскія племена, издавна поселившіяся въ Абиссинії, Нубії и верхнемъ Египтѣ, представляютъ замѣчательное сближеніе съ туземною коптскою формою черепа и теряютъ свои негрскіе волосы (т.).

Всѣ сіи примѣры доказываютъ, что племенные особенности не суть первоначальная и природная, но произошли вслѣдствіи, при разселеніи племенъ по разнымъ, отличнымъ одна отъ другой странамъ, отъ климата, отъ измѣненій въ образѣ жизни, отъ различія въ степени умственнаго образования и гражданственности и проч. Тот же самый народъ, какъ-скоро онъ ведетъ кочевую жизнь, живеть на степной мѣстности; получаетъ черты лица и цвѣтъ тѣла, которыя дѣлаютъ его монголомъ по племеннымъ особенностямъ, между тѣмъ какъ въ Европѣ (турки) при иномъ климатѣ, при осѣдлой жизни, при образованіи, онъ получаетъ совершенно кавказскій типъ. Мавръ въ стенахъ Сахары принимаетъ Негрскія черты лица и чернотою тѣла совершенно отличается отъ смуглобѣлаго мавра, иѣкогда властителя Испаніи. Тот же Негръ, находясь подъ болѣе благородственнымъ климатомъ, подъ вліяніемъ иѣсколькихъ вѣковъ болѣе совершенного общественнаго развитія, получаетъ маврское очертаніе лица, кавказскую форму черепа и пр.

Наконецъ, при объясненіи происхожденія племенныхъ отличій, не льзя забывать и того, что тѣже самыя причины, которыя и въ настоящее время дѣйствуютъ на образованіе разностей, во времена отдаленные дѣйствовали съ несравненно большою силою,

(т) Prichard's Naturg. d. Mensch. B. 2 Опис. сихъ племенъ въ гл. VII.

и что самъ человѣкъ былъ воспріимчивѣ къ ихъ дѣйствію, нежели теперь. Настоящаго, спокойнаго состоянія нашей планеты не льзя сравнивать съ состояніемъ земнаго шара, во время близкое къ той эпохѣ, когда поверхность земли получила свой настоящій видъ, эпохѣ потопа. Геологія указываетъ на особенно могущественное дѣйствіе силъ природы, и въ то время, когда родъ человѣческій распространялся изъ своей первобытной отчизны. Тогда какъ волканы дѣйствовали еще со всею силою, почти въ каждой горной цѣпи, землетрясенія измѣняли очертаніе береговъ, и моря раздѣляли своимъ вторженіемъ цѣлые материки на отдѣльные острова, тогда не могло не происходить особыхъ климатическихъ измѣненій,—природа не могла не имѣть особенно могущественного вліянія на жизнь существъ живыхъ. Самъ человѣкъ, при простотѣ первобытной жизни, неогражденный искусственностью житейскихъ удобствъ отъ дѣйствія силъ природы, тѣмъ удобнѣе подвергался ихъ вліянію. Самая внутренняя, образовательная сила природы, разнообразно видоизмѣняющая единство рода, была живѣе и дѣятельнѣе въ первобытныя времена. Такъ въ дѣствѣ, юношествѣ, организмъ человѣка легко принимаетъ измѣненія: его тѣло быстро переходитъ различныя степени видоизмѣненій. Въ дѣствѣ и юношествѣ опредѣляются черты лица, сложеніе, возрастъ человѣка; но когда онъ достигаетъ возраста зрѣлаго, то уже черты лица, вся наружность его остаются твердо опредѣленными и трудно уже произойти какимъ-либо важнымъ измѣненіемъ. Тоже можетъ быть приложено и къ роду человѣческому: типич-

скія черты его племенъ, легко образовавшіяся вначалѣ, твердо укрѣпились впродолженіе многихъ вѣковъ, тысячелѣтій. Вотъ почему, если въ настоящее время и возможны преобразованія и измѣненія уже существующихъ главныхъ племенныхъ отличій, то не иначе, какъ втеченьіи чрезвычайно продолжительного времени, а не вѣсколькихъ поколѣній въ одно или два столѣтія (у).

Черты родового сходства всѣхъ племенъ.

Случайность, измѣнчивость и образъ происхожденія физическихъ особенностей въ родѣ человѣческомъ несомнѣнно доказываетъ единство всего человѣчества. Ибо только указанныя наип. племенные особенности и были представлены, какъ главные признаки различія нашего рода. Сходство во всѣхъ главныхъ и существенныхъ чертахъ такъ ясно, что не требуетъ подробныхъ доказательствъ.

Если обратимъ вниманіе на форму, относительное положеніе, число и связь костей или скелета, на форму и число большихъ зубовъ (*molares*), — признаки, сходства коихъ прежде всего служить къ опредѣленію породы въ царствѣ животномъ; то найдемъ совершенное сходство всѣхъ племенъ человѣческаго рода. Ниодной лишней кости, ни лиш-

(у) Мнѣніе объ особенномъ состояніи климатическихъ и геологическихъ условій, дѣйствующихъ на человѣка, въ первобытныя времена, какъ причину образованія расъ, принимали известные учёные Ласепедъ и Кювье (*Tabl. elem. de l'hist. des animaux. Introduct.*).

наго позонка, или зуба не находимъ ни въ одномъ человѣческомъ племени.

Другаго рода сходство, котораго требуетъ наука естествовѣдѣнія для опредѣленія единства рода, есть тождество главнѣйшихъ отправлений жизни, или такъ называемыхъ законовъ тѣлесныхъ отправлений (животной экономіи), — времени бремяношенія, образа рожденія, возрастанія, средняго продолженія жизни, употребленія пищи, отношенія къ климату и пр. И здѣсь, несмотря на частныя особенности, слагающіяся подъ вліяніемъ климата и образа жизни, единство всѣхъ породъ и племенъ рода человѣческаго стоитъ выше всякаго сомнѣнія. Время бремяношенія не замедляется, не ускоряется ни у одного племени, даже одною ведѣлею. Продолжительность дѣтства и медленность возрастанія — признаки, составляющіе отличительное свойство человѣческаго рода въ ряду другихъ живыхъ существъ, составляютъ неизмѣнныи законъ для всего рода нашего. Наступленіе полнаго развитія силь въ обоихъ полахъ вообще одинаково для всѣхъ племенъ (Ф). Тоже должно сказать о среднемъ продолженіи жизни человѣческой и о крайнихъ предѣлахъ ея (х). Способность организма человѣческаго къ обитанію во всѣхъ странахъ и во всѣхъ климатахъ, столько

(Ф) Незначительныя уклоненія, встречающіяся здѣсь, вполнѣ зависятъ отъ климата, какъ показали наблюденія. Virey. Hist. natur du genre hum. T. IV. 52—55.

(х) Статистич. изслѣдованія недавнихъ временъ опровергли мнѣніе, будто вообще жизнь негровъ и американцевъ короче, чѣмъ у кавказ. племени. Prichard's Naturg. d. Mensch. T. I. p. 64. 159.

отличающая его отъ другихъ существъ царства животнаго, возможность пользоваться самою разнородною пищею и пр. — всъ сіи и другіе признаки, считающіеся характеристическими для рода человѣческаго, очевидно, принадлежать всѣмъ племенамъ, безъ изключенія (п).

Но самое важное изъ органическихъ явлений жизни есть рожденіе: съ нимъ соединено самое початіе рода и въ немъ заключается самое главное начало опредѣленія единства или различія породъ. Основанный на семъ физіологическомъ началѣ законъ, по которому опредѣляется единство рода и происхожденія, таковъ: всѣ живыя существа, сочетающиіяся между собою плодотворно и производящія подобное себѣ потомство, способное продолжать родъ, принадлежать къ одной и той же породѣ, какъ-бы ни были велики частныя различія (ч). Неограниченная возможность и плодотворность соединенія всѣхъ племенъ рода человѣческаго, какъ-бы они ни были различны по вицѣннымъ особенностямъ, служитъ яснымъ доказательствомъ единства всего рода человѣческаго. Потомки разноплеменныхъ родителей со-

(п) Прочія анатомическія и физіологическія особенности рода человѣч., которыми отличается онъ отъ животныхъ, и которые общи всѣмъ племенамъ безъ изключенія, виолив изчислены у Блюменбаха въ его соч. *de variet. gen. hum. nativa.*

(ч) Объясненіе сего закона и значеніе его въ естеств. исторіи при опредѣленіи границъ породъ, въ статьѣ Руд. Вагнера—въ прибл. къ *Naturg. d. Mensch. v. Pritchard.* p. 441. et sq. Такж. у Кювье *Le Regne anim.* 1829. Par. T. I. *Introd. Disc. sur les Revolut. du globe* 125. 126 pag.

вмѣщаются, обыкновенно, особенности обоихъ родителей, смягчая ихъ. Если сіи смѣшанія довольно часты, то отсюда образуется новое племя, часто превосходящее своимъ физическими качествами тѣ племена, отъ коихъ оно произошло, какбы совмѣщая лучшія качества того и другаго. Извѣстно, что соединеніе негра съ европейскимъ племенемъ производить мулатовъ, въ которыхъ совмѣщается крѣпость тѣлесныхъ силъ негрской породы съ красотою европейской;—племя мулатовъ, уже многочисленное, быстро умножается въ Новомъ Свѣтѣ. Потомки отъ готтентотовъ и голландскихъ колонистовъ на мысѣ Доброй-Надежды произвело особенное поколѣніе, извѣстное подъ именемъ гриковъ (*Griquas*) или бастровъ, которые отличаются крѣпостью силъ тѣлесныхъ отъ голландцевъ и умственными качествами отъ готтентотовъ. Отъ соединенія бѣлыхъ съ американцами произошло многочисленное поколѣніе въ южной Америкѣ, которое нисколько не ниже по тѣлесной природѣ испанцевъ (ш). Тоже должно сказать о потомкахъ русскихъ въ Америкѣ отъ браковъ съ туземными американскими племенами (ш) и о всѣхъ креолахъ и местицахъ. Вообще, примѣры соединенія почти всѣхъ племенъ рода человѣческаго многочисленны, и нигдѣ законъ родового единства не представляетъ никакихъ ограничений и исключений (ъ).

(ш) Prichard. Natwg. d. Mensch. p. 187.

(ш) Путеш. вокр. свѣта Ф. Литке, Спб. 1834. Т. I 132.

(ъ) Подроб. изчисление различ. степеней и видовъ племенныхъ смѣшаній, у Вирея въ его Hist. Nat. du genre hum. T. II. 125. et sq. у Блюмсбаха de variet. gen. hum. p. 142. et sq.

Итакъ, измѣнчивость, непостоянство и относительная неважность разностей въ племенахъ рода человѣческаго, происхожденіе сихъ разностей отъ причинъ виѣшнихъ и случайныхъ, сходство всѣхъ породъ во всѣхъ существенныхъ родовыхъ признакахъ и особенно родовое единство, выражющееся въ естественности племенныхъ соединеній, служить несомнѣннымъ свидѣтельствомъ единства всего рода человѣческаго. При такомъ единствѣ, всѣ особенности породъ и племенныхъ отличій и самое раздѣленіе рода человѣческаго на особыя породы или на отдѣльныя племена суть не иное что, какъ искусственное дѣло науки, приводящей въ систему разнообразныя въ своемъ богатствѣ явленія природы. Въ самой природѣ ни раздѣленія на отдѣльныя породы и племена, ни соответственно тому строгаго разграниченія отличій и особенностей нѣтъ, и родъ человѣческій является какъ одно нераздѣльное цѣлое.

СВИДѢТЕЛЬСТВА ПСИХОЛОГИЧЕСКІЯ.

Кромѣ тѣлесныхъ особенностей, указаніе на духовныя отличія различныхъ племенъ было также для некоторыхъ мудрыхъ вѣка сего основаніемъ къ раздѣленію рода человѣческаго на многія отдѣльныя породы и къ униженію менѣе образованныхъ или дикихъ племенъ, до сближенія ихъ съ неразумными животными. Глубокое невѣжество, въ какомъ находятся сіи несчастныя племена,— вотъ основаніе,

по которому считаютъ ихъ осужденными самою природою на всегдашнее дѣтство и неразуміе. Дѣйствительно, читая описавія многихъ племенъ Африки, Океаніи, Америки, между которыми едва замѣтны слѣды умственного и нравственного образованія, нельзя не признать большаго превосходства европейцевъ, образованныхъ и нравственныхъ, предъ дикарями Австраліи или Новой Галландіи. Это различіе еще увеличится, когда вспомнимъ, что многія племена съ незапамятныхъ временъ остаются неподвижными на одной степени дикости, и никогда оно не выражается такъ ясно, какъ при сравненіи различныхъ судебъ и состояній народовъ кавказскаго и негрскаго племени. Съ особенною выразительностью старались провести черту противоположности тѣ, кои думали видѣть здѣсь знакъ существеннаго внутренняго различія обѣихъ породъ по духовной природѣ. Признавая особенности душевныхъ силъ негра слѣдствіемъ его особой организаціи, Вирей согласно съ Юномъ, Бори-де-сенъ-Венсаномъ, Лорансонъ и др. естествоиспытателями и учеными, решительно утверждаетъ, что «порода негрская несравненно ниже бѣлой въ-отношеніи къ умственнымъ способностямъ» (ы). «Негръ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, обратная сторона европейца не только по очертанію, по вмѣстимости черепа, но столько же и по слабости и увиженію своей души», такъ что «если собственно человѣкъ состоить преимущественно въ духовныхъ способностяхъ, то неоспоримо, что

(ы) I. Virey Hist Natur du genre hum. Brux. 1834, T. II. 39. T. I. p. 36.

съ этой точки зрея́я негръ мене, чежели че-
ловѣкъ» (б). Но этого мало: «всѣ характеристики
особенности негра, продолжаетъ Вирей, несомнѣнно
показываютъ склоненіе къ формѣ обезьянь, и если
невозможно не признать сего склоненія въ тѣло-
сномъ устройствѣ, то оно также замѣтно и въ
нравственномъ отношеніи». Правы, дѣйствія при-
вычки орангъ-утанга сходны съ негрскими (б),
и пр. Вообще, по мнѣнію Вирея, всѣ душевные
свойства, образъ жизни, языкъ, религія,—«все по-
казываетъ, что негры во всѣ времена составляли
не только породу, но, безъ сомнѣнія, совершенно
отдѣльный родъ, подобный тьмъ, какіе природа
образовала между другими родами животныхъ» (з).

Вотъ тѣ унизительныя для достоинства человѣче-
скаго мысли, распространяемыя не однииъ только
учеными, мнѣнія коего приведены, и не объ одномъ
только негрскомъ племени, но и другихъ дикихъ
народахъ,—мысли, въ коихъ, къ несчастію, и во
времена христіанства вѣть духъ язычества и древ-
ней гордости, съ презрѣніемъ смотрѣвшей на варва-
ровъ и рабовъ, какъ на существа низшія по при-
родѣ, и природою обреченные на рабство и униже-
ніе (ю). Божественное ученіе христіанское разрушаетъ
этую унизительную для человѣчества мысль объ
отчужденії цѣлыхъ классовъ и племенъ отъ общаго
призванія всего человѣчества къ достижению высшихъ

(б) Ibid. T. II. p. 8. 29. 117.

(в) Ibid. p. 7. 118.

(з) Ibid. p. 42.

(ю) Aristot. Politik. lib. 1. c. 1.

небесныхъ цѣлей бытія: въ христіанствѣ иѣтъ различія между эллиномъ и варваромъ, и скиѳомъ, и рабомъ, и свободнымъ. Безпристрастная изслѣдованія природы человѣческой на различныхъ степеняхъ раскрытия духовныхъ силъ ея, вопреки высказаннымъ мнѣніямъ, вполнѣ удостовѣряютъ, что въ душѣ человѣка, въ какомъ бы состояніи онъ ни находился, всегда лежитъ зародышъ всего добраго и истинаго, возможность стремленія къ нравственному совершенству, и умственного образования, какъ ни былъ бы, повидимому, уніженъ человѣкъ.

Но прежде всего необходимо замѣтить, что самая мысль, судить о духовной природѣ различныхъ народовъ, ея различіи и относительномъ превосходствѣ у различныхъ племенъ, по настоящему только состоянію ихъ, какъ-бы оно грубо ни было, невѣрна въ своемъ основаніи. Исторія показываетъ, что первоначальное состояніе нынѣ образованѣйшихъ народовъ исколѣко не отличалось отъ состоянія дикихъ племенъ въ настоящее время. Исторія помнитъ еще пелазговъ, кои считались полунагое по лѣсамъ Эллады, покрытые звѣринными кожами, не зная употребленія огня и искусства обрабатывать землю; они питались желудями и дикорастущими овощами. Преданіе сохранило воспоминаніе, что самые простыя искусства, самые первыя начала общежитія были изобрѣтены уже во времена близкія къ историческімъ и перенесены изъ чужихъ странъ Египта, Финикии. Описанія галловъ, тевтоновъ, бриттовъ и др., оставленныя древними, чѣмногимъ отличаются отъ новѣйшихъ описаній дикарей Африки или Полинезіи. Самые обычаи, религія, образъ жизни представляютъ

часто разительное сходство съ обнаружениемъ духовной жизни у дикарей настоящаго времсни (я). А между тѣмъ въ настоящее время потомки ихъ принадлежатъ къ образованѣйшиимъ народамъ земного шара. При подобныхъ примѣрахъ можно ли рѣшительно осуждать негрское или другое какое племя изъ вѣчную неподвижность и неразуміе? Должно припомнить, что исторія міра и человѣка еще не кончена, и что будущая судьба племенъ, нынѣ стоящихъ въ духовномъ образованіи ниже кавказскаго племени, еще неизвѣстна. Но не говоря о цѣлыхъ племенахъ, довольно посмотреть на самые образованные народы, чтобы въ низшихъ слояхъ общества найти примѣры тѣхъ явлений умственной скучности и ограниченности понятій, которые въ племенахъ дикихъ выставляютъ какъ существенные признаки природной слабости духовныхъ способностей. А исторія преступленій и нравственнаго униженія, коими богаты и образованные народы, покажетъ намъ явленія животной дикости и огрубленія сердца, которыхъ часто превосходятъ подобныя явленія въ самыхъ необразованныхъ племенахъ, несмотря на вѣнчанія преимущества нашихъ обществъ — усовершенствованное общежитіе и видимую образованность.

Какъ въ самомъ, повидимому, наиболѣе образованномъ, кавказскомъ племени мы найдемъ въ различныя времена и у различныхъ народовъ и лицъ боль-

(я) Опыт азія народовъ Европы, оставленный древними, собраны у Причарта, равно какъ и археолог. изслѣдованія оъ образѣ ихъ жизни въ И. Гог. его *Naturg. des Mensch.* въ. у. Wagner. 232. 203 и мн. др.

шія различія въ степени духовнаго образованія: такъ подобное же различіе находимъ и въ другихъ племенахъ рода человѣческаго,—племенахъ, кои обыкновенно считаются низшими. На это обыкновенно не обращаютъ вниманія защитники неравенства духовной природы различныхъ народовъ, когда описывая самыя дикія племена, самые варварскіе обычай, самые ясные примѣры невѣжества и грубости,—заключенія, выводимыя отсюда, прилагаются безъ дальніхъ изслѣдований ко всему племени. Но судить о цѣломъ племени по наименѣе образованной его части такъ-же было бы несправедливо, какъ заключать о духовномъ состояніи напр. кавказскаго племени по образу жизни бедуиновъ или курдовъ, или судить объ образованности государства, самого просвѣщенаго, по степени просвѣщенія низшихъ слоевъ общества, несмотря на то, что вездѣ классъ необразованныхъ далеко превышаетъ кругъ людей, служащихъ представителями умственнаго состоянія извѣстной страны. Всякій согласится, что судить о способностяхъ, о просвѣщеніи народа, о степени его духовныхъ силъ, должно на основаніи лучшихъ и полнѣйшихъ проявленій его духовной жизни: они показываютъ, до чего можетъ достигнуть народъ при благопріятныхъ условіяхъ. Если съ этой точки зрѣнія будемъ смотрѣть на племена, наименѣе одаренные, повидимому, природою, то вездѣ замѣтимъ явленія, которыя ясно и неоспоримо указываютъ на равную для всѣхъ народовъ способность къ постепенному духовному усовершенствованію. Возьмемъ въ примѣръ племя негрское, которое обыкновенно низводятъ на самую низшую степень въ ряду человѣческихъ племенъ.

менъ. Самая большая несправедливость всѣхъ обвинений, возводимыхъ на это племя, состоить въ томъ, что для сужденія обѣ имъ берутъ самыя одичалыя его семейства. По неграмъ Неволыничьяго и Золотаго берега, ново-голландцамъ, готтентотамъ сужать о всемъ племени, не обращая никакъ вниманія на высшія и совершенѣйшія проявленія духовной жизни въ многочисленныхъ отрасляхъ негрскаго племени. Между-тѣмъ мы видимъ, что вездѣ, гдѣ негры находятся въ болѣе благопріятныхъ отношеніяхъ къ усвоенію образованія, гдѣ они входятъ въ ближайшее соприкосновеніе съ народами образованными,—они являются не ниже съдныхъ имъ народовъ другаго племени. Это соприкосновеніе съ народами болѣе образованными ведетъ свое начало для негрскаго племени такъ недавно, что, конечно, еще никто не въ-правѣ ожидать въ большихъ размѣрахъ тѣхъ плодовъ образованія какіе встрѣчаемъ у образованѣйшихъ народовъ. Но и то, что есть, вполнѣ подтверждаетъ равенство духовныхъ силъ негрскаго и другихъ племенъ, которое отвергасть всякую мысль о различіи породъ. Двоякаго рода вліяніе образованѣйшихъ племенъ коснулось негровъ: одно магометанское въ самой Африкѣ, другое европейское,—изрѣдка въ Африкѣ, но особенно въ Америкѣ, тамъ, гдѣ свободное состояніе негровъ могло иногда благопріятствовать ему. Въ томъ и другомъ случаѣ мы видимъ примѣры усвоенія образованія какъ европейскаго, такъ и азіатскаго. Распространеніе магометанскихъ завоеваний въ сѣверной Африкѣ вовремя господства аравитянъ, было временемъ, когда проповѣдники новой религіи, часто съ

мечемъ и огнемъ, проникли за Атласъ, въ тѣ стра-
ны, куды не достигали караагеняне и римляне, что-
бы тамъ утвердить и распространить свое учение.
Негры, вначалѣ силою покоренные власти арабскихъ
предводителей, не оказались неспособными къ усвое-
нию новаго учения и тѣхъ законовъ общественной
жизни, съ коими оно было соединено. Въ цвѣту-
щихъ оазисахъ, по ту сторону Сахары, образова-
лись въ теченіе столѣтій многочисленныя негрскія
государства, торговые и населенные города, общес-
твенные учрежденія и законы въ духѣ магометан-
ства, училища и въ иѣкоторой степени ученость,
подобно тому, какъ и въ другихъ владѣніяхъ маго-
метанъ. Вообще, негрское племя показало себя спо-
собнымъ дойти до той же степени духовнаго разви-
тія, до какой можетъ довести ограниченнѣе въ свою
стремленіяхъ магометанство. Таковы въ настоящее
время напр. владѣнія Дарфуръ, Борну, Томбукту,
Бамбарра и др. во внутренности Африки; таковы
негрскія племена феллатаховъ, мацдинго, іолофовъ,
рекостныхъ магометанъ на западномъ берегу Афри-
ки (о). Соприкосновеніе европеицевъ съ неграми
не было ни такъ долговременно, ни такъ благопріят-
но для образования негрского племени, какъ вліяніе
арабовъ. Корыстолюбіе было главнымъ побужденіемъ
при поселеніи европеицевъ на берегахъ Африки и
жестокость сопровождала сношенія ихъ съ тузем-
цами. Торговля неграми, отдаляя цѣлья тысячи ихъ
отъ своего отечества, только способствовала боль-

(о) О состояніи сихъ государствъ въ настоящее время,-- *Malte-Brun Abregé de Geogr.* 3. ed. 1842. 653—656.

шему уничтожению ихъ рабствомъ и жестокостію. Корыстолюбіе не могло виушить желания улучшить ихъ духовное состояніе и подозрительная жестокость часто наизрено поставляла препятствія всякому образованію невольниковъ (v). Неудивительно послѣ этого, что негры въ Америкѣ, угнетенные подъ игомъ рабства, долго не могли ничего перенять отъ развратныхъ и грубыхъ европейскихъ господъ своихъ, кромъ европейскихъ пороковъ. Только въ новѣйшія времена, когда распространеніе въ Европѣ человѣколюбивыхъ мыслей касательно участія негровъ—невольниковъ положило некоторыя начала освобожденія ихъ, могли произойти плоды собственнаго, свободного разкрытия духовныхъ силъ этого племени. Но и этого короткаго времени оказалось слишкомъ достаточно, чтобы показать, что негръ не уступаетъ бѣлому въ способности къ высшему образованію. Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ тѣхъ областяхъ, где допущена свобода негровъ, они не ниже европейцевъ въ способности ко всемъ искусствамъ, самыи сложныи и требующи достаточнаго знанія и соображенія. Первоначальное обученіе для нихъ

(v) Извѣстны строгіе законы и нынѣ дѣйствующіе въ некоторыхъ невольничьихъ штатахъ Сѣвер. Америки и колоніяхъ, по которыи, подъ опасеніемъ большаго штрафа и наказаній, запрещается учить невольниковъ грамматъ. Но общественное мнѣніе дѣйствуетъ здѣсь еще сильнѣе законовъ и невольники въ егда погружены въ глубокое невѣжество. Въ прежнее время колонисты даже съ силою препятствовали распространенію христіанства между своими рабами (напр. на Карибскихъ островахъ, въ Каліко і китоніи. *Prich Naturg d. Mensch.* T. I 226 257.).

такъ-же легко, какъ и для дѣтей бѣлыхъ родителей: изъ высшихъ наукъ—медицина наиболѣе привлекаетъ къ себѣ усердныхъ и способныхъ юношей негрскаго племени. Миссионеры изъ негровъ, воспитанные въ обществѣ пропаганды въ Римѣ, и въ устроенныхъ съ подобною цѣлью учебныхъ заведеніяхъ Англіи, получаютъ легко полное образованіе, нужное для ихъ служенія. Благонамѣренные защитники свободы негровъ собрали многочисленныя свидѣтельства тѣхъ богатыхъ дарованій, коими въ короткое время негрское племя доказало свои права на участіе во всѣхъ благородныхъ проявленіяхъ ума и сердца человѣческаго. Сіи свидѣтельства состоять въ примѣрахъ учености и образованности нѣкоторыхъ негровъ—въ сочиненіяхъ по различнымъ отраслямъ знанія человѣческаго, въ произведеніяхъ искусствъ, въ поэтическихъ твореніяхъ (а). Возникновеніе, образованіе и даже настоящее состояніе самостоятельной негр-

(а) Такъ, известный своею ревностію къ освобожденію негровъ, Епископъ Грегуаръ составилъ цѣлое сочиненіе о литературѣ негровъ (*Traité sur la littérature des Nègres.* 1828.), где онъ представилъ свидѣтельства о многочисленныхъ произведеніяхъ негровъ во всѣхъ отрасляхъ словесности и науки, и представилъ примѣры счастливыхъ способностей этого племени. Какъ на одинъ изъ такихъ примѣровъ, можно указать на одного негра (*Phillis Wheatley*), который, будучи семи лѣтъ, привезенъ изъ Африки въ Америку и оттуда вскорѣ (уже свободнымъ) въ Англію; въ самомъ непродолжительномъ времени изучилъ вполнѣ англійскій и латинскій языки, а впослѣдствіи и другіе. На 19 году онъ издалъ сборникъ поэтическихъ произведеній на англійскомъ и латинскомъ языкахъ, заслужившихъ одобрение. Вскорѣ за тѣмъ онъ умеръ (*Hist. natur. de l'homme p. Virey T. 2. p. 39.*).

ской области на островѣ Гаити, съ собственнымъ управлениемъ, служить лучшимъ опроверженiemъ мнѣнія о существенномъ различіи негрской породы отъ европейской. Другой еще болѣе новый примѣръ образованія и духовнаго развитія негрскаго племени представляетъ основанная въ 1821 году, на западномъ берегу Африки, также самостоятельная область, Либерія: своимъ существованіемъ она одолжена человѣколюбію американскихъ обществъ, выселившихъ сюда свободныхъ негровъ изъ Америки. Это совершенно негрское общество вполнѣ усвоило всѣ плоды духовнаго просвѣщенія европейцевъ, всѣ начала гражданственности. Въ Либеріи въ настоящее время два города: Монровія и Кольдвелль (Coldwell). Церкви, школы, публичная ббліотека и издаваемые туземцами журналы достаточно говорятъ въ пользу общественнаго усовершенствованія. Всѣ жители области умѣютъ читать и писать; въ 1843 г. въ высшемъ училищѣ здѣсь образовалось 20 миссіонеровъ для проповѣди въ Африкѣ, изъ коихъ только двое не изъ негровъ (б).

Представленныя нами свидѣтельства о способности негрскаго племени къ духовному усовершенствованію показываютъ, что униженное состояніе нѣкоторыхъ народовъ сего племени происходитъ не отъ природной неспособности души къ совершенствованію, но отъ случайныхъ обстоятельствъ, которыя служатъ тому препятствіемъ. Если остановимъ, хотя на

(б) Вѣстникъ Геогр. Общества 1851. кн. 3. 54 55 Abregé de Géogr. p. Malte-Brun. 1842. p. 675.

иъкоторое время, внимание и на сихъ самыхъ униженныхъ племенахъ; то и въ нихъ увидимъ проблески высшихъ и лучшихъ даровъ человѣческаго духа и способность къ вышему образованію. Возмемъ для примѣра готтентотовъ и жителей Новой Голландіи, — племена, по общему признанію, самыя низшія по духовному состоянію. Нельзя найдти красокъ мрачнѣе тѣхъ, коими описываютъ первыхъ иъкоторые ученые. По ихъ мнѣнію: «нѣть на землѣ подобного человека, столь глупаго, столь животнаго, столь безчувственнаго, какъ готтентотъ». Онь «не пытъ никакого понятія о Существѣ Верховночъ»; онъ «не можетъ возвыситься до мысли ни о какомъ предметѣ, неподлежащемъ вѣшнимъ чувствамъ». «Ума у готтентотовъ нисколько не больше, чѣмъ у орангъ-утанга». «У нихъ почти нѣть языка». «Готтентотъ даже и говорить съ большимъ трудомъ — явное сходство съ орангъ-утангою», который испускаетъ только глухіе звуки». и пр. (в). По совершенно другое говорять путешественники, видѣвшіе и описывавшіе все безъ всякихъ предзанятыхъ мнѣній, — путешественники, входившіе въ болѣе близкія и долговременные отношенія съ несчастными туземцами мыса Доброй-Надежды. Они съ похвалою отзываются о нравственныхъ качествахъ сихъ дикарей, особенно, честности ихъ иѣрости въ общинахъ. Туземцы, служащіе въ колоніяхъ европейцевъ и употребляемые ими для торговыхъ сношеній

(в) Варей. Hist. Natur. de l'hom. Brux. 1834. Т. II. р. 16.
17. 117. 118 и др.

съ ихъ соотечественниками, обнаруживали часто значительные способности и дарования: между ними были многие, которые знали въ совершенствѣ не только голландский, но и португальский и французский языки, или португальский и английский (г). Религиозные понятия ихъ никакъ не ниже обыкновенныхъ вѣрованій всѣхъ негрскихъ племенъ, и носятъ общий съ ними характеръ. Признавая бытіе единаго, благаго, верховнаго Бога (Котораго называютъ Богомъ боговъ), они, по обыкновенію всѣхъ послѣдователей фетишизма, не воздаютъ Ему никакихъ особыхъ почестей, но приносятъ жертву злому божеству, отъ коего страшатся бѣдствій и обожаютъ множество фетишей или священныхъ предметовъ, коимъ приписываютъ магическія силы. Призываніе умершихъ предковъ и вѣра въ возвращеніе тѣней умершихъ лицъ свидѣтельствуютъ о ихъ вѣрѣ въ загробную жизнь, хотя они не вѣрутъ о ней опредѣленныхъ понятій (д). Но лучшимъ свидѣтельствомъ о ихъ способности къ духовному усовершенствованію служить успѣшное и многоплодное распространеніе между ними христіанской вѣры, преимущественно обществомъ моравскихъ братьевъ. Изъ всѣхъ негрскихъ племенъ ниодинъ народъ съ такою готовностію и легкостію не усвоивъ истинъ вѣры христіанской, какъ готтентоты, и ни въ одномъ изъ сихъ народовъ принятіе хри-

(г) Leland, въ *Des. Evang.* 1843. Т. VII. р. 746. Prichard's. *Naturg. d. Mensch.* В. 1. р. 222.

(д) Ibid. 223. *Die Relig. aller völker*, в. Kraft. 1848. р. 22.

стіанства не производило такихъ замѣтныхъ перемѣнъ даже во внѣшнемъ образѣ жизни, какъ у готтентотовъ, по свидѣтельству миссионеровъ (е). Они легко усваиваютъ всѣ главнѣйшія истины вѣры, обучаются чтенію и письму, а дѣти—всѣмъ предметамъ первоначального обученія. Наконецъ, лучшимъ подтвержденiemъ того, что языкъ готтентотовъ, несмотря на крайнюю трудность произношенія его звуковъ для европейца, достаточно богатъ для выраженія всѣхъ понятій и истинъ ума, служить грамматики этого языка, показывающія его значительное развитіе, и особенно переводы на этотъ языкъ молитвъ, поучей и катихизическихъ сочиненій, сдѣланные миссионерами. Наконецъ, въ новѣйшія времена (1838—1848) и все Св. Писаніе безъ затрудненія переведено на языкъ одного изъ народовъ этого племени (ж). Языкъ, въ которомъ написано все, что нужно для выраженія столь возвышенныхъ и многообразныхъ истинъ Св. Писанія и христіанскихъ понятій, много говоритъ о духовныхъ способностяхъ народа, который пользуется имъ.

Многія племена Австраліи, повидимому, представляютъ послѣднюю ступень униженія, до коей можетъ дойти родъ человѣческій. Скитаюсь совершенно нагie по пустынамъ своей страны, они забыли даже употребленіе самыхъ простыхъ искусствъ:

(е) Ихъ отзывы у Причарда. *Naturg. d. Mensch.* I. p. 224—229

(ж) На языкъ батлановъ (около Оранской рѣки), г-нь Морфетт. Вѣстникъ Геогр. Общ. 1851 г. кн. 3 стр. 66.

воздѣльваніе растеній, строеніе лодокъ, употребленіе даже лука и стрѣлъ имъ неизвѣстны. Пытаясь дикорастущими корнями и травами, ящерицами, змѣями и изрѣдка мясомъ четвероногихъ, они въ образѣ жизни, въ семейственныхъ отношеніяхъ, въ религіозныхъ понятіяхъ стоятъ на послѣдней степени грубости. Это состояніе униженія было для нѣкоторыхъ путешественниковъ и ученыхъ любимымъ основаніемъ для подтвержденія теорій о неравенствѣ породъ и о первобытномъ состояніи человѣка. Такъ, одинъ новѣйший путешественникъ, описавъ тѣлесное безобразіе жителей Новой Голландіи, отсюда заключаетъ: «очень понятно теперь, что синь люди не могутъ имѣть ничего похожаго на почитливость и что мы почти ошибаемся, называя людьми эти движущіеся машины. Жоко, мандриль, орангъ-утангъ ходятъ тоже на двухъ ногахъ; но они гораздо ближе подходятъ къ человѣку, чѣмъ эти существа...» (з) Они не имѣютъ никакого понятія о Богѣ «потому что, для того, чтобы составить себѣ понятіе о Немъ, нужно предполагать въ человѣкѣ некоторую степень разумности, а народъ, о которомъ мы говоримъ, не болѣе имѣетъ инстинкта, чѣмъ животное» и пр. Такими же мрачными красками изображаются жители Новой Зеландіи, у коихъ тоже «не замѣчено никакого богослуженія и понятія о Божествѣ», и для истребленія коихъ, для блага человѣчества, путеше-

(з) Жакъ Араго—путеш. вокругъ свѣта Спб. 1845. Т. II стр. 181. 182. Ч. I. Стр. 137 и др.

ственникъ совѣтуетъ послать вооруженную экспедицію и пр. (п).

По вотъ у болѣе наблюдательныхъ путешественниковъ, у лицъ, кои, по самому званію своему, обязаны были болѣе входить въ духовное состояніе этихъ племенъ, встрѣчаемъ совершеніе другаго рода описанія, которая ясно показываютъ, среди мрака униженія, проявленіе общаго всемъ человѣческаго достопнства и способности къ дальнѣйшему совершенствованію! По отзыву миссіонеровъ, лучшихъ свидѣтелей въ семъ дѣлѣ: «помянутые дикари,—предметъ столь большихъ пререканій», казались имъ понятливыми, радушными и наблюдательными (i). Они охотно слушаютъ миссіонеровъ, особенно тѣ племена, кои болѣе ознакомились съ европейцами (к). Несмотря на всѣ препятствія, кои заключаются особенно въ недовѣріи къ европейцамъ и въ кочевой жизни туземцевъ, труды миссіонеровъ въ обращеніи ихъ въ христіанство не были совершено безуспѣшны и заставляютъ ожидать многаго въ будущемъ (л). Что касается до обвиненія ихъ въ от-

(п) Тамже Ч. I. 196. 219 и др. Подобные отзывы можно найти и у другихъ путешественниковъ, напр. Дюмонь-Дюрвилья. Путеш. вокругъ света. М. 1837. Ч. IX. стр. 330.

(i) Michelis. Die Völker der Südsee und die Gesch. Miss. Münster. 1847. p. 334

(к) Ibid. p. 335. Annales de la prop. de la Foi. 1845 Т. XVII. p. 75.

(л) О Миссіяхъ въ Австралии — Michelis. Die Völker der Südsee p. 335. 336. 341—358 и др.

существъ всякихъ вѣрованій, то оно такъ-же несправедливо, какъ всѣ подобнаго рода обвиненія въ безбожіи разныхъ дикихъ племенъ. Религіозныя понятія ихъ носятъ общий характеръ фетишизма, — поклоненія злымъ божествамъ и умилостивленія ихъ, вѣрованія въ магическія свойства разныхъ неодушевленныхъ предметовъ. «Жители Австраліи не имѣютъ ни идоловъ, ни храмовъ; но они очень суевѣрны и много страшатся злыхъ духовъ» (м). Вѣра въ духовъ, повсюду живущихъ, во вліяніе сновъ, въ волшебство, составляетъ главное основаніе ихъ религіи. Нѣкоторыя племена Новаго южнаго Валлиса признаютъ бытіе двухъ главныхъ духовъ — доброго (наз. Коуан) и злого (Ротоян), которому оказываютъ особенное уваженіе, внушаемое страхомъ бѣдствій. (н). Обряды погребенія, довольно многосложные, трауръ, носимый въ память умершихъ, опасеніе проходить мимо могилъ недавно умершихъ изъ боязни ихъ появленія, религіозное запрещеніе произносить имя умершаго, въ-течениіи нѣкотораго времени послѣ его смерти, изъ опасенія тѣмъ вызвать тѣнь его, — показываютъ ихъ вѣру въ будущую жизнь, хотя понятія ихъ о сей жизни у различныхъ племенъ различны. Подобно африканскимъ неграмъ, австралийцы имѣютъ своихъ жрецовъ — врачей, кои приписываютъ себѣ спошеніе съ духами, силу заклинать вѣтеръ и дождь, насыпать

(м) Ibid.

(н) Путеш. вокругъ свѣта, Дюмонть-Дюрвиля. М. 1837. Ч. IX.
Стр. 186, 187, 326, 328.

болѣзни и пр. Леченіе болѣзней также состоитъ въ заклинаніи и разрушениіи дѣйствій злыхъ духовъ, насылающихъ сіи болѣзни (о).

Успѣхи распространенія христіанской вѣры среди ново-зеландцевъ и болѣе близкое знакомство миссіонеровъ съ духовнымъ состояніемъ сего племени, показали, какія проявленія ума и нравственныхъ понятій могутъ заключаться среди самого дикаго, повидимому, племени. Среди сихъ жестокихъ, вѣроломныхъ, безчувственныхъ людоѣдовъ, неутомимые труды миссіонеровъ успѣли основать многочисленное общество христіанъ, и вліяніе христіанства произвело въ нихъ лучшія чувствованія и свѣтлыя понятія. Всѣ проповѣдники евангелія отзываются съ большою похвалою объ умѣ туземцевъ Новой Зеландіи и близъ лежащихъ острововъ, о ихъ желаніи учиться, прямодушіи и откровенности, и о благотворномъ измѣненіи ихъ нравовъ. Они легко усваиваютъ понятія и истины христіанской вѣры; ихъ языки оказались достаточно богатыми, чтобы служить для выраженія новыхъ возвышенныхъ понятій: не только главныя молитвы, церковныя пѣсни и катехизическія сочиненія переведены на языкъ туземцевъ, но некоторые племена имѣютъ на своемъ языкѣ и все

(о) Тамже, стр 266. 277. 319 Michelis, die Völker der Südsee 1847. 333. р. Такжѣ см. письма миссіонеровъ изъ Нов. Земли, въ Annales de la prop de la Foi, напр. за 1838 г N LXI. р. 154 et seq за 1841 г. T. XIII. 34—46. 376—404 За 1844 г. T. XVI. Lettre du pere Servant. За 1845 г. T. XVII. р. 468 et sq. и мн. др.

Св Писаніе, переведенное трудами протестантскихъ и методистскихъ проповѣдниковъ (п). Быстрые и многоплодные усилия христіанства достаточно говорять въ пользу духовныхъ способностей людей, коихъ нехристіанское чувство гордости уничтожало до животныхъ. Нѣть нужды посмѣ таихъ свидѣтельствъ говорить, что обзвищіе ихъ въ безбожіи принадлежитъ къ вымысламъ, порожденнымъ совершенными незнаніемъ и легковѣріемъ. Религія ново-зеландцевъ сходна въ сущности съ религіею ново-голландцевъ: «ново-зеландцы не имѣютъ ни храмовъ, ни идоловъ... Ихъ религія состоитъ въ вѣрѣ въ повсемѣстное распространение злыхъ, невидимыхъ силъ, кои имѣютъ вліяніе какъ на душу, такъ и на тѣло, на дѣла, судьбу и самую жизнь. Эти духи, по ихъ мнѣнію, находятся почти въ постоянномъ гнѣвѣ». Такая вѣра заставляетъ жить бѣдныхъ дикарей въ безпрестаниомъ религіозномъ ужасѣ и приводитъ къ ужаснымъ обрядамъ.... Трехъ изъ злыхъ духовъ они почитаютъ главнѣшими... Миссіонеры видятъ въ ихъ вѣрованіяхъ, хотя искаженные, суевѣріе слѣды преданій о сотвореніи человѣка изъ земли, о потопѣ, объ ангелахъ и пр. (р).

(п) *Annales de la Foi* 1844. T. XVI. p. 372 et al. Также 1843. T. XV. p. 27.—1845. T. XVII. p. 468 et sq. 1841. T. XIII, 34—46. 376—404 и др. Библія переведена методистами на языкъ племени Маоря (*Ibid.* 1842 T. XIV. p. 211)

(р) *Annales de la Foi*. 1844. T. XVI. p. 372 — 382. Также годъ 1843, T. XV. p. 27.

Все сказанное нами, по поводу двухъ наиболѣе уваженныхъ племенъ рода человѣческаго, можно приложить и къ прочимъ дикимъ племенамъ, кои, обыкновенно, служатъ для противниковъ единства рода человѣческаго примѣрами пропрой тупости, ограниченности и пр. Съ одной стороны, мы встрѣчаемъ самыя мрачныя описанія, самые произвольные выводы и объясненія,—съ другой, у болѣе беспристрастныхъ и внимательныхъ путешественниковъ находимъ болѣе справедливые отзывы, кои не позволяютъ намъ сомнѣваться въ духовнои единству всѣхъ людей, несмотря на различіе степеней образованія. Преувеличенніе разсказы, невѣрныя описанія неудивительны, когда вспомнимъ, что по большей части они основаны на свидѣтельствахъ путешественниковъ, только поверхностно изучавшихъ человѣка въ своихъ изслѣдованіяхъ. Ученые, занятые болѣе вишиною природою, собралиемъ минералловъ и изученіемъ новыхъ растеній и животныхъ, мало обращали вниманія на человѣка, тѣмъ болѣе на его духовную сторону, языкъ, вѣрованія, общественность. Цвѣтъ кожи, паружность, одежда, пища, болѣе или менѣе странныя для европейца обыкновенія,—вотъ все, на что обращено вниманіе большей части путешественниковъ. При кратковременности сношенній, незнаніи туземныхъ языковъ, —сужденія о религіи, нравственныхъ понятіяхъ, часто основывались на произвольныхъ догадкахъ и вымыслахъ. Посему, мы должны отдать въ этомъ случаѣ полное предпочтеніе разсказамъ тѣхъ людей, кои долговременнымъ пребываніемъ между туземцами, изученіемъ ихъ языка и нравовъ и особен-

но, полнымъ изученiemъ ихъ религіознаго состоянія пріобрѣли совершеннное право на довѣріе. Простые и безъискусственные разсказы миссіонеровъ объ ихъ пребываніи среди дикихъ племенъ, разговарахъ съ туземцами о предметахъ религіи и нравственности, ихъ успѣхи и способъ обращенія дикарей, представляютъ подробности, кои лучше и нагляднѣе всего опровергаютъ всѣ голословные возгласы о тупости, безчувственности дикарей, ихъ неспособности къ образованію и пр. Свидѣтельства проповѣдниковъ евангелія ясно показали, что нѣтъ на землѣ такого дикаго племени, коему бы были бы неизвѣстны истинны естественной религіи,—боязнь Бога и бессмертіе душъ, несмотря на различныя суевѣрія, въ кои онъ облечены. Проповѣдь евангелія показала, что нѣтъ на земномъ шарѣ такого однчалаго племени, которое не было бы способно къ усвоенію и понятію истинъ христіянства, истинъ высокихъ и глубокихъ по своему содержанію: это служить лучшимъ свидѣтельствомъ единства духовной природы у всѣхъ людей. Въ объясненіе обвиненій въ безбожіи различныхъ племенъ должно замѣтить, что сіи обвиненія часто основываются на самой сущности фетишизма, почти общаго ликимъ народамъ. Дикари, большему частію, признаютъ существование двухъ верховныхъ началъ: добра и зла. Благій Богъ есть Творецъ міра и верховный Владыка всего: но Онъ всегда остается у сихъ людей суевѣрныхъ и боязливыхъ въ какомъ-то забвени и отчужденіи. Страхъ относительно злыхъ существъ, насылающихъ бѣствія и болѣзни, заставляетъ приносить жертвы и моленія исключительно множеству духовъ

злобныхъ и старающихсяъ вредить человѣку. Заклинанія, волшебныя дѣйствія, обожаніе священныхъ предметовъ или фетишей, питающихъ будто бы магическую силу предохранять человѣка отъ вредныхъ вліяній, или разрушать ихъ, составляютъ все содержаніе этой религіи страха и суевѣрій. Неудивительно, что при такомъ отчужденіи мысли и религіозныхъ понятій отъ единаго благаго Бога, при дальнѣйшемъ упадкѣ нѣкоторыхъ племенъ, угасло и самое воспоминаніе о благомъ началѣ и о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра, и только одна вѣра въ дѣйствіе духовъ и могущество заклинаній осталась свидѣтельствомъ присутствія религіознаго чувства въ человѣкѣ. Но во всякомъ случаѣ даже и одинъ суевѣрный страхъ невидимыхъ силъ служитъ неоспоримымъ свидѣтельствомъ вѣры въ высшій духовный міръ, имѣющій власть надъ человѣкомъ, такъ-же какъ обряды погребенія и страхъ возвращенія тѣней умершихъ лицъ, существующіе у самыхъ дикихъ племенъ, ясно свидѣтельствуютъ о ихъ вѣрѣ въ жизнь загробную.

Если обратимъ вниманіе и на другія проявленія умственной жизни, на кои часто указываютъ какъ на черты тупости и природной бездарности нѣкоторыхъ племенъ, то найдемъ здѣсь туже произвольность выводовъ, какъ въ обвиненіи ихъ въ безбожіи. Часто представляютъ, какъ доказательство тупости, что такое-то племя не умѣеть считать большие трехъ, пяти, двадцати и пр. Новѣйшія изслѣдованія показали, что такие странные выводы основываются часто на совершенномъ незнаніи числен-

ныхъ системъ нѣкоторыхъ племенъ. Ал. Гумбольдтъ замѣчаетъ обѣ американскихъ племенахъ, на кои па-
дало чаше подобного рода обвиненіе, «что они не
менѣе грековъ и римлянъ могутъ обозначать въ
своемъ языке числа многихъ миллионовъ: различіе
счисленія зависитъ отъ различія числа, подгаемаго
въ основаніе счета; у однихъ такимъ числомъ слу-
житъ три, пять, у другихъ двадцать, какъ и у
европейцевъ десять (с)». Какъ на доказательство
природной ограниченности часто указываютъ на язы-
ки разныхъ племенъ, въ коихъ будто бы нѣтъ
словъ для выраженія, сколько-нибудь неподлежа-
щихъ вицѣнимъ чувствамъ, предметовъ; но подоб-
ная мысль могла быть припята только при совер-
шенному незнаніи языковъ. Не говоримъ о томъ,
что полнота, богатство и разнообразіе грамматиче-
скихъ формъ языковъ часто очень дикихъ племенъ,
приводило въ изумленіе ученыхъ (т): довольно
сказать въ опроверженіе подобныхъ мнѣній, что
нѣтъ ниодного языка въ мірѣ, на которомъ бы
нельзя было передать возвышенныхъ понятій хри-
стіанскихъ. Миссіонеры везде, гдѣ ни проповѣдывава-
ли, переводили удобно на языки туземцевъ глав-
нѣйшія молитвы и начальныя наставленія въ вѣрѣ.
Біблія переведена на языки многихъ дикихъ племенъ
трудами протестантскихъ проиновѣдниковъ. Если
вспомнимъ, что въ Свѧтепномъ Писаніи, кроме

(с) Al. Humboldt Vues des Cord. T. II. p. 234

(т) Vues des Cordil. T. II. p. 28, 29 Eus. Salles Hist. des races hum. Par. 1819 p. 83, 84

частинъ вѣры и нравственности, встречается множество понятий, принадлежащихъ къ различнымъ областямъ знанія,—то переводъ его будетъ служить самыи лучшимъ свидѣтельствомъ богатства языка самыхъ одичавшихъ нынѣ племенъ. И если языкъ, что не подвержено сомнѣнію, служитъ лучшимъ выраженіемъ понятий, образа мыслей и способностей народа, говорящаго имъ, то одного этого свидѣтельства достаточно для опроверженія всѣхъ унизительныхъ для человѣчества мыслей о существенномъ различіи народъ и совершенной тупости нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Представленныя нами явленія , свидѣтельствующія о единствѣ духовной природы всѣхъ племенъ , конечно , не отвергаютъ и существующихъ нынѣ различій между народами въ степеняхъ духовнаго образованія; но они устанавливаютъ правильный взглядъ на сущность сихъ различій, ясно показывая, что сіи различія не суть первоначальныя и природныя, но случайныя и уже образовались впослѣдствіи. А продолжительное и постоянное дѣйствіе неблагопріятныхъ для духовнаго образованія условій, долговременное пребываніе известного племени на одной степени духовной жизни, можетъ отчасти сообщить и нѣкоторое постоянство и наследственность духовнаго состоянія. Какъ тѣлесныя отличія, вначалѣ постепенно пріобрѣтаемыя, вслѣдствіе долговременности обратились въ племенные и наследственные , такъ-что быстрое измѣненіе ихъ уже невозможно ; такъ и образовавшіяся втеченіе времени духовная настроенность и способности ума могутъ отчасти сдѣлаться постоянными въ известномъ племени. Посему и здѣсь

мы также можемъ различать мѣру даровитости различныхъ народовъ, какъ различаемъ даровитость отдельныхъ лицъ. Неравнотрою даровитостью различныхъ племенъ, образовавшегося отнюдь не отъ различія духовной природы ихъ, а отъ долговременного, постоянаго дѣйствія однообразныхъ условій жизни, объясняется окончательно, почему искоторые племена, повидимому, съ трудомъ усвояютъ высшія начала образования. Вліяніе образования должно быть постепеннымъ, долговременнымъ и постояннымъ, чтобы принести плоды. Требовать отъ готтентота, чтобы онъ, при взглядѣ на виѣшность европейскаго образования, которой онъ не понимаетъ, вдругъ оставилъ свой прежній образъ жизни и сдѣмался европейцемъ по мыслимъ, образованію и пр., таکъ-же странно, какъ и требовать, чтобы взрослый и необразованный человѣкъ и въ Европѣ вдругъ понялъ и пришаль все, что легко понимаетъ ученый и образованный человѣкъ. Образованные нынѣ народы Европы не вдругъ, не въ теченіе десятилѣтій или одного, двухъ столѣтій, достигли до настоящаго своего состоянія. Это совершенно забываютъ, когда говорятъ о неспособности дикарей къ образованію, знакомство коихъ съ европейцами восходитъ немногого далѣе двухъ столѣтій. Напротивъ того, тамъ, где вліяніе образования идетъ путемъ правильнымъ и постепеннымъ, приспособительно къ попыткамъ племени, самое дикое племя оказывается способнымъ къ высшему усовершенствованію. Такой путь къ высшему усовершенствованію, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, есть распространение христіанской вѣры. Отношеніе про-

повѣдниковъ евангелія къ необразованнымъ племенамъ совершило ишаго рода, нежели отношенія корыстолюбивыхъ и грубыхъ поселенцевъ: отъ того и вліяніе ихъ , и чрезъ нихъ высшихъ истицъ Откровенія, оказывается дѣйствительнымъ и многоплоднымъ, и не только въ-отношениіи къ душевному состоянію, но и къ видимому благодеятствію племенъ, озаренныхъ свѣтомъ истины. Вместо тупости и жестокости видимъ начало образования и граждансконости , вместо постепенного уничтоженія племени—замѣтное умноженіе и проч. Вообще, вездѣ возбужденіе упадшихъ племенъ къ новой, лучшей жизни происходило неиначе, какъ путемъ введенія христіанской вѣры; вѣнчаное образованіе само по себѣ никогда еще не сдѣлало ничего подобнаго. Въ этомъ явлениіи заключается глубокое значеніе: оно показываетъ, что изъ глубины уничтоженія , отъ долговременности слѣдавшагося какбы природнымъ и наследственнымъ , человѣкъ не можетъ востать своими силами и не можетъ быть возстановленъ одними человѣческими средствами и вѣнчано мудростю и образованіемъ ; измѣнить огрубѣвшую природу человека, пробудить въ пей начала новой жизни можетъ только сила благодатнаго обновленія во Христѣ.

Итакъ, духовныя отличія между различными племенами висковъко не говорятъ о первоначальной раздѣльности породъ въ родѣ человѣческомъ: напротивъ, представленныя нации явлениія показываютъ, что самыя дикия племена паравнѣ съ другими участвуютъ во всѣхъ преимуществахъ рода человѣка.

въческаго. Языкъ, общественное устройство, всегдашняя способность къ многообразной усовершенности, и главное—религія, — вотъ общее достояніе всѣхъ людей, на какой бы степени образованія они ни находились, — достояніе, которое несомнѣнно доказываетъ единство духовной природы всѣхъ племенъ человѣчества.